КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1895 года. № 7. 1 Апрѣля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО
НА СВЯТУЮ ПАСХУ.

Христосъ Воскресе!

Радостенъ праздникъ Воскресенія Христова,—столь радостенъ, что съ этимъ торжествомъ торжествъ христіанскихъ, которое Церковь святая празднуетъ сорокъ дней, и не разстался бы... Въ такихъ чувствахъ святая Церковь наша, бр. хр., и цѣлогодно воспоминаетъ и прославляетъ Воскресеніе изъ мертвыхъ Жизнодавца Христа въ каждой седмицѣ дней.

Радостно Христово Воскресеніе потому, что оно есть вѣнецъ всѣхъ чудесъ Христовыхъ. И если другими чудесами Своими Господь Іисусъ явилъ міру, что Онъ есть Единородный Сынъ Божій, Истинный Богъ, вочеловѣчившійся для нашего спасенія, то воскресеніемъ Своимъ изъ мертвыхъ Онъ попреимуществу показалъ намъ всемогущество Божества Своего; ибо са-

мимъ дѣломъ засвидѣтельствовалъ то, что возвѣщалъ о Себѣ,—именно, что Онъ есть Жизнь, Источникъ и Податель жизни. Слава убо Ему Жизнодавцу!

Радостно Воскресеніе Христово и потому, что оно есть основаніе и залогъ и нашего будущаго воскресенія изъ мертвыхъ, которое даровалъ и обѣтовалъ намъ Спаситель и Господь нашъ.

Смерть есть праведная казнь Божія человѣку за грѣхи. Но Господь Іисусъ Христосъ взялъ на Себя грѣхи всего рода человѣческаго и за оные испилъ чашу страданій и вкусилъ горькую смерть человѣчествомъ Своимъ. Воскресивъ силою Божества Своего Свое человѣчество, Богочеловѣкъ этимъ самимъ показалъ, что Богъ Отецъ Небесный отъемлетъ отъ человѣковъ страшное осужденіе смерти и снова даруетъ людямъ полную и совершенную жизнь полнаго и совершеннаго человѣка, изъ души и тѣла состоящаго. Какъ о Адамѣ вси умираемъ, такъ о Христѣ нѣкогда вси и оживемъ. Какъ облеклись мы во образъ Адама перстнаго, такъ облечемся и во образъ Адама Небеснаго, Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа, въ радостное утро всеобщаго воскресенія. Христосъ, возставъ изъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть. Онъ есть Первенецъ изъ мертвыхъ, и поелику Сей Первенецъ есть Глава человѣчества, искупленнаго Имъ отъ грѣха, проклятія и смерти,— то ни единъ изъ человѣковъ не останется во гробѣ. Въ непреложной истинѣ сего увѣряетъ насъ Самъ Спаситель, когда говоритъ: грядетъ часъ, въ который вси сущіе во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавшіе оживутъ, и изыдутъ творившіе добро въ воскрешеніе жизни вѣчной, а творившіе зло въ воскрешеніе осужденія вѣчнаго. Благодареніе убо Христу Богу, Оживителю мертвыхъ!

Тому, кто сомнѣвается въ возможности воскресенія изъ мертвыхъ, ап. Павелъ указуетъ для увѣренія на зерно. Изъ посѣяннаго въ землю зерна Всемогущій Творецъ возращаетъ растеніе. Ужели Онъ, въ началѣ создавшій изъ земли наше тѣло, не можетъ снова воззвать его къ жизни изъ персти? Дадимъ Богу честь и славу совершенною вѣрою въ непреложность обѣтованія о воскресеніи нашемъ, даннаго намъ отъ возлюбленнаго Его Единороднаго Сына, и отъ сердца вѣрующаго и уповающаго радостно да поемъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущымъ во гробѣхъ животъ даровавъ!

Но, ахъ! говоритъ вѣрующій христіанинъ: вѣрую и надѣюсь, что мертвые воскреснутъ всемогущею силою Христа Жизнодавца; только при семъ знаю и то, что не всѣ люди, по воскресеніи, наслѣдуютъ вѣчно блаженную жизнь. Многіе возстанутъ изъ земли и на вѣчное себѣ осужденіе. А я сознаю себя много виновнымъ предъ Господомъ. Мнѣ ли грѣшнику убогому ожидать себѣ безпредѣльнаго на небесахъ блаженства?

Скорби о грѣхахъ своихъ, возлюбленный о Христѣ братъ, и не покидай сей спасительной для души скорби. Но скорби съ вѣрою во Христа и съ надеждою на Его милосердіе. Не простирай своей печали до унынія, до отчаянія. Ибо, что говоритъ Слово Божіе? Совершенно уповайте на благодать, приносимую вамъ откровеніемъ Христовымъ. Какъ умеръ Христосъ за грѣхи наши, такъ и возсталъ Онъ за оправданіе наше. И какую проповѣдь нести міру повелѣлъ апостоламъ Господь Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ? Проповѣдь о покаяніи и отпущеніи грѣховъ вѣрующимъ во Имя Его и кающимся. Пріими же всѣмъ сердцемъ сію Божественную проповѣдь! Покайся во грѣхахъ своихъ!

Исправь дальнѣйшую жизнь твою, при помощи Божіей благодати, по Христовымъ заповѣдямъ! Какъ Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ славою Отчею, такъ и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Трудно самимъ намъ, да и невозможно изъ грѣшниковъ преобразиться въ праведниковъ. Но не трудно сіе содѣлать надъ нами Христу Богу, пришедшему въ міръ грѣшныя спасти. Мытари, приближаясь къ Спасителю міра, становились нищелюбцами и благотворителями. Люди растлѣнныхъ нравовъ, раскаяваясь предъ Нимъ, уцѣломудривались. Приблизимся и мы крѣпкою вѣрою, живымъ упованіемъ, пламенною любовію къ Святѣйшему Святыхъ и освящающему насъ Духомъ Святымъ Іисусу сладчайшему. Спаси меня грѣшнаго раба твоего, Господи! возопіемъ къ Нему и вопіять не престанемъ, дондеже живы есмы, до послѣдняго вздоха нашего. И Онъ—Ходатай Бога и человѣковъ, какъ Богочеловѣкъ, не отринетъ нашихъ моленій теплыхъ, какъ не отринулъ моленія хананеянки,—изведетъ насъ отъ бури страстей, какъ извелъ Петра, утопавшаго въ морѣ,—оправдаетъ насъ, какъ оправдалъ Закхея мытаря, и поставитъ и утвердитъ насъ на камени святыхъ заповѣдей Своихъ. Сколько святыхъ возсіяло въ Церкви Христовой изъ людей, бывшихъ даже великими грѣшниками! Воззвали они ко Господу, и Господь услышалъ молитву ихъ: извелъ ихъ отъ рова страстей и поставилъ напространнѣ ноги ихъ,—даровалъ имъ, какъ покаявшимся, истинную свободу отъ грѣха, свободу славы чадъ Божіихъ, какъ увѣровавшимъ всѣмъ сердцемъ въ Него—Единороднаго отъ Отца.

Такъ, бр. хр.! Вѣруя въ Господа Іисуса Христа Воскресшаго и ожидая нашего собственнаго отъ Него воскрешенія, постараемся, при помощи благодати Духа

Святаго, молитвою и въ таинствахъ Церкви получаемой, жить для воскресенія. Не все о землѣ, но чаще о небѣ да помышляемъ! Эта спасительная мысль произведетъ въ насъ тѣ благія расположенія духа, которыя благодать Божія возраститъ въ добродѣтели, необходимыя для блаженнаго воскресенія въ жизнь вѣчную. Аминь.

П. П. Ф.

Поученіе на кладбищѣ

во время поминовенія усопшихъ[1]).

(Не оскверняйте святого дѣла и святого мѣста).

Два сына прародителя нашего Адама—Каинъ и Авель однажды приносили жертвы Богу и при семъ, конечно, молились. Господь принялъ жертву и молитву Авеля, ибо онѣ Ему были угодны и пріятны,—жертву же и молитву Каина Господь отвергнулъ, ибо онѣ Ему были не угодны. Священное Писаніе, передавая намъ разсказъ объ этомъ, поучаетъ, что не всякая жертва и не всякая молитва бываетъ угодна Богу.

Вотъ и мы, бр., собрались сегодня на молитву. Собрались мы на сіе святое мѣсто и молимся, чтобы Господь упокоилъ души всѣхъ прежде отшедшихъ от-

---

[1]) Въ разныхъ мѣстахъ кіевской епархіи это поминовеніе (именуемое въ народѣ „проводами") бываетъ не въ одно и тоже время: въ однихъ мѣстахъ—*передъ* недѣлею Ѳоминою (четвергъ, пятница и суббота свѣтлой седмицы),—въ другихъ—въ самую недѣлю, и найчаще—*послѣ* нея, преимущественно въ понедѣльникъ. Есть, наконецъ, и такіе приходы, гдѣ это поминовеніе совершается на 2 и 3 день Пятидесятницы. Въ одномъ, однако, замѣчается однообразіе,—именно въ томъ, что вездѣ почти эти поминовенія или „проводы" неизмѣнно сопровождаются пьянствомъ простонародія,—и при томъ, что всего хуже, непремѣнно на кладбищахъ. Печальное однообразіе!

цовъ и братій нашихъ, *идѣже почиваютъ праведныхъ дуси*. Угодна ли наша молитва Господу? Услышитъ ли Господь молитву нашу и даруетъ ли душамъ умершихъ родителей и родственниковъ нашихъ вѣчное упокоеніе со святыми Своими, или отринетъ молитву нашу, какъ отринулъ молитву и жертву Каина?—Все это будетъ зависѣть отъ того, какъ мы будемъ молиться. Авель молился съ вѣрою въ Бога, съ надеждою на милосердіе Божіе, съ усердіемъ и, наконецъ, съ искреннимъ раскаяніемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ. Вотъ почему молитва Авеля была услышана Богомъ и жертва принята. И наша молитва, можно надѣяться, сопровождается твердою вѣрою и надеждою на Бога; и наша молитва къ Богу, насколько видно, достаточно тепла и усердна,—соединяется съ сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣховности нашей. Можно бы думатъ и надѣяться, что и наша молитва будетъ также услышана Богомъ, какъ и молитва праведнаго Авеля.—Да! была бы, несомнѣнно, услышана, если бы одинъ нечестивый обычай нашъ не препятствовалъ тому. Обычай же этотъ—заведенное у насъ при поминовеніи усопшихъ—и особенно въ настоящій день—пьянство и различныя безобразія и безчинства, отъ пьянства происходящія. Грѣшнѣе же и печальнѣе всего то, что эти пьянственныя безобразія происходятъ тутъ же, на этомъ святомъ мѣстѣ, т. е. на кладбищѣ.

Какъ это у насъ завелось—трудно понять. Не только на самомъ кладбищѣ, но и мимо его никто изъ васъ не пройдетъ, чтобы не обнажить голову и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, не помолиться хотя кратко о почившихъ. Это доказываетъ, что мѣсто сіе, мѣсто упокоенія отцовъ и братій вашихъ, вы особенно чтите, какъ мѣсто святое. Да иначе и быть не можетъ.

Какъ же происходитъ то, что, уважая сіе святое мѣсто, вы въ тоже время и оскорбляете его разными непотребствами? И кому вы этимъ хотите доставить удовольствіе или пользу? Неужели покойникамъ вашимъ? Не возможно, чтобы имъ легче было отъ того, что вы превращаете въ какую то базарную площать ихъ святое тихое пристанище. Думаю, что многимъ изъ нихъ легче было бы другой разъ умереть, чѣмъ слышать и быть свидѣтелями вашихъ пьянственныхъ безобразій, на семъ святомъ мѣстѣ происходящихъ. Кому польза отъ этого? Вамъ?—Думаю, что, оказывая неуваженіе къ сему святому мѣсту, вы лишній разъ навлекаете на себя гнѣвъ Божій. Знайте, что пьянство на кладбищѣ есть ни что иное, какъ кощунство, т. е. издѣвательство и поруганіе святыни. Знайте также и то, что кощунство или поруганіе святыни—ужасный грѣхъ передъ Господомъ Богомъ. Кому пользу вы дѣлаете, пьянствуя на кладбищѣ? Ближнимъ вашимъ?—Святая Церковь учитъ, что раздаяніе милостыни въ память умершихъ приноситъ симъ послѣднимъ великую пользу. А вы, вмѣсто того, чтобы дать милостыню бѣднымъ и неимущимъ, пропиваете трудовые гроши свои; бѣдные же, глядя на ваши кощунственныя пиршества, быть можетъ, томятся голодомъ, и помощи отъ ватъ не получаютъ... Такимъ образомъ нечестивымъ обычаемъ пьянствовать въ дни поминовенія усопшихъ вы причиняете вредъ себѣ, ибо навлекаете на себя осужденіе Божіе за невоздержаніе и кощунство,—причиняете вредъ и ближнимъ своимъ, ибо оцнихъ изъ собратій вводите въ грѣхъ, опаивая ихъ виномъ, а другихъ лишаете должнаго вспомоществованія; наконецъ, причиняете скорбь и покойникамъ вашимъ, ибо не дѣлаете въ память ихъ никакого добра, а одно только зло. Итакъ, Божіей милости вы лишаетесь, и гнѣвъ Божій

на себя навлекаете, и бѣдныхъ своихъ ближнихъ обижаете, и святыню оскорбляете, и молитвы о усопшихъ достойно не совершаете, и печаль симъ усопшимъ сугубую причиняете... Гдѣ же разумъ? гдѣ совѣсть? гдѣ страхъ Божій? гдѣ благоговѣніе? гдѣ къ святынѣ уваженіе? гдѣ любовь? гдѣ милость? гдѣ воздержаніе?..

Какъ настоятелю сего богоспасаемаго прихода, мнѣ, вашему пастырю и наставнику, поручено имѣть наблюденіе за всѣми предметами и мѣстами религіознаго почитанія, находящимися въ приходѣ, какъ-то: за храмомъ Божіимъ, церковными памятниками, церковнымъ погостомъ и кладбищемъ, чтобы во всѣхъ этихъ мѣстахъ не происходило никакихъ безчинствъ и безпорядковъ. Пользуясь такимъ своимъ полномочіемъ, я могъ бы просто запретить вамъ производить безпорядки на кладбищѣ. Но какой бы я былъ вашъ пастырь и отецъ, если бы сталъ поступать съ вами такъ повелительно. Какой бы я былъ вашъ наставникъ, если бы и въ настоящемъ случаѣ пренебрегъ предоставленнымъ мнѣ словомъ увѣщанія и мольбы. И какіе вы были бы мои пасомые и чада духовныя, еслибы не послушались просьбы вашего, любящаго васъ, пастыря и отца. Прошу же и умоляю васъ, братія и чада мои возлюбленныя, не безчинствуйте, не оскверняйте пьянствомъ нашей общей молитвы, а также сего святаго мѣста! Прошу и молю васъ, не пейте вина сегодня вовсе, ради памяти усопшихъ родителей и братій вашихъ. Трапезу раздѣлять можно, можно даже здѣсь, на кладбищѣ,—это не грѣшно,—это—внѣшнее выраженіе любви нашей другъ къ другу, когда мы вмѣстѣ радушно дѣлимъ между собою хлѣбъ и соль. Но только, ради Бога, ради Господа Іисуса Христа и Его Пречистой Матери, ради всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, ради дорогой памяти

усопшихъ отцовъ и братій нашихъ, *„здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ“*, ради всего святого и дорогого сердцу нашему—умоляю васъ: не пейте вина сегодня! Не пейте не только здѣсь, на семъ святомъ мѣстѣ, но вовсе не пейте вина сегодня! При такомъ только условіи будутъ многополезны для усопшихъ отцовъ и сродниковъ нашихъ сегодняшія молитвы и милостыни наши, за нихъ и въ память ихъ нынѣ приносимыя.

Будемъ же, бр., нынѣ усердно, трезвенно и единодушно молить Господа объ упокоеніи прежде отшедшихъ приснопамятныхъ отцовъ, братій, чадъ и сродниковъ нашихъ,—и Господь милосердный услышитъ нашу усердную молитву, даруетъ намъ свою святую благодать, ниспошлетъ намъ, живущимъ, съ высоты святыя Своея *„мірныя и премірная благая“*, а умершимъ родителямъ и сродникамъ нашимъ даруетъ вѣчный покой, царствіе небесное и вѣчное блаженство со святыми Своими. Аминь.

Свящ. *С. Козлинскій.*

Кіевскій женскій Флоровскій (Вознесенскій) монастырь.

(Продолженіе).

II.

12 мая 1642 года Іоаннъ Гулькевичъ отказался отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ на владѣніе Флоровскимъ монастыремъ. Это важное событіе, опредѣлившее собою дальнѣйшую судьбу Флоровскаго монастыря, стоитъ въ тѣсной связи съ тѣми событіями, которыя имѣли мѣсто въ монастырѣ съ 1640 по 1642 годъ,—о которыхъ мы и скажемъ предварительно нѣсколько словъ.

Къ началу сороковыхъ годовъ XVII столѣтія, Флоровскій монастырь, какъ видѣли мы, находился въ слишкомъ бѣдственномъ

положеніи. И долго, быть можетъ, монастырю пришлось бы ожидать выхода изъ своего крайне бѣдственнаго положенія, если бы въ судьбѣ его не приняла живаго участія приснопамятная для Флоровской обители игуменія Агаѳія Гуменицкая, преемница игуменіи Евфросиніи Ульской [1]).

Происходившая изъ знатнаго рода, располагавшая, какъ можно думать, богатыми средствами, Гуменицкая [2]) на первыхъ же порахъ своего игуменства заявила себя ревностною дѣятельностію на пользу Кіево-Флоровской обители. Отстроивъ на собственный счетъ совнѣ и внутри «оздобами своими, якъ найпристойнѣй украсивши состарѣлую и знищелую» монастырскую церковь, «панна» Агаѳія Гуменицкая значительно увеличила крайне ограниченное количество находившейся подъ монастыремъ земли. «Для стислости [3]) великой того мѣста, игуменія Агаѳія пляцовъ килька то у побожныхъ людей выпросила, то и за готовый грошъ купила, а потимъ вѣоколо оплотомъ пристойне оградила, надъто келій килко збудовавши, паненъ килка побожныхъ въ нихъ осадила»... [4]). Такимъ образомъ, къ началу 1642 г., Флоровскій монастырь, благодаря энергичнымъ заботамъ Гуменицкой, былъ достаточно благоустроенъ.

Около 1642 же года случилось и другое обстоятельство, игравшее также немаловажную роль въ дѣлѣ рѣшенія послѣдующей судьбы Флоровскаго монастыря. Іоаннъ Гулькевичъ, владѣлецъ этого монастыря, изъ Кіево-печерской Лавры, гдѣ онъ состоялъ «законникомъ», переведенъ былъ «для пильныхъ и важныхъ справъ духовныхъ» въ Слуцкій монастырь [5]),—при чемъ ему оказалось неудобнымъ завѣдываніе Флоровскимъ монастыремъ.

---

[1]) Евфросинія Ульская—это первая, извѣстная намъ, игуменія Флоровскаго монастыря (Опись 1775 года, листъ 64). Когда скончалась Ульская и когда избрана преемница ей,—въ точности неизвѣстно; можно лишь сказать, что это было въ 1640, или же въ началѣ 1641 г.

[2]) Родной братъ Гуменицкой, Ѳеодоръ Гуменицкій, въ сороковыхъ годахъ XVII в., занималъ почетную должность кіевскаго судьи (см. „Опись“, листъ 51).

[3]) Т. е. по причинѣ тѣсноты.

[4]) См. грамоту короля Владислава.

[5]) Минской губ.

По этому то случаю, а быть может и не безъ другихъ влiянiй, Іоаннъ Гулькевичъ и рѣшился отказаться отъ принадлежавшаго ему родового права патронатства надъ Флоровскимъ монастыремъ. «Я Іоаннъ Богушъ Гулькевичъ-Глѣбовскiй [1]), читаемъ въ его дарственной Записи отъ 12 мая 1642 года, законникъ предъ симъ монастыря Печерскаго, а теперъ манастыря Слуцкаго, чиню явно моимъ листомъ добровольнымъ.., ижъ я, зъ доброи воли моеи, ни отъ кого на то намовленный, а ни примушенный не будучи, маючи вольность добрами своими.., якъ хотячи шафовати и диспоновати.., добро мое, то есть: кгрунты въ мѣстѣ его корол. милости Кiевѣ будучiе.., на которыхъ... церковъ зъ манастыромъ заложеня святыхъ Богу угодныхъ мучениковъ Флора и Лавра заложены.., въ которой церкви и манастыру яко передъ тымъ законницы побожнiи стану бѣлогловского и пененскаго [2]) мѣшкали [3]), такъ и теперъ тiежъ законницы и игуменiя, уроженная пани Агафiя Гуменицкая игуменiею зоставши, тую церковъ зъ манастыремъ реставровала и во всѣ достатки и обряды церковные прiоздобила. Теды я Іоаннъ Богушъ-Гулкевичъ, бачачи таковый пристойный и Пану Богу улюбленный и посвящонный порядокъ, надъ все хвалу Божiю умиловавши, хотя и передъ тимъ будучiй законникомъ манастыря Печерскаго, однакъ имъ для пилныхъ и важныхъ справъ духовныхъ отосланныи до манастыря Слуцкого, обы ся на томъ мѣсцу хвала Божiя ширила и множила, поневажъ и самъ я жъ при томъ мѣсцу зоставаты не могу, тiе помененные кгрунты при той церкви и манастырю будучiя, съ пляцами прикупленными, куничниками и зо всѣми згола пожитками и принадлежностями, поменной велебной госпожѣ инокинѣ панни Агафiи Гуменицкой

---

[1]) „Гулькевичъ-Глѣбовскiй“, какъ видимъ, была полная фамилiя владѣльцевъ Флоровскаго монастыря. Съ полною фамилiей извѣстенъ въ Актахъ и Богушъ, отецъ Іоанна. Іаковъ же именуется просто Гулькевичемъ.

[2]) „Бѣлая голова, или Бѣлогловая“—означаетъ женщинъ, бывшихъ замужемъ, такъ какъ онѣ имѣли обыкновенiе покрывать свои головы бѣлыми платками; а панны—это дѣвицы.

[3]) Т. е. жили.

игуменіи, ей самой и по ней наступаючей игуменіи, и въ нихъ законницахъ теперешнихъ и напотомъ будучимъ,.. однакъ при вѣрѣ и старожитной Греческой православныя церкви Всходныя зоставаючимъ ознайдуючимся,.. хотячи далѣй абы яко найвелцѣй хвала Божія множилася, даю, дарую и часы вѣчными а нигды не отзовными, а ниже назадъ не поворачаючими записую,.. права, привилея, поссесію и вшелякіи диспозиціи до рукъ ихъ милости отдавши, самъ ся тихъ кгрунтовъ, церкви зъ монастыремъ, права титулу дѣдицства и вшелякой найменшой претенсіи часы вѣчными вырекаю»..

Вступивъ въ самостоятельное управленіе Флоровскимъ монастыремъ, игуменія Агафія Гуменицкая прежде всего позаботилась о юридическомъ подтвержденіи правъ монастыря на самостоятельное его существованіе,—каковыя права и были санкціонированы грамотою польскаго короля Владислава IV, данною 27 декабря 1864 года. «Донесено намъ есть,.. говорится въ этой грамотѣ, просьба велебной въ Богу побожной панны Агаѳіи Гуменицкой,.. абысьмо ей мешканье теперешнее въ Кіевѣ зъ правомъ тимъ посполу [1]) и назавше [2]),.. которое она отъ вельможнаго Іоанна Богуша Гулкевича собѣ досконале власнымъ и набытымъ при старшинствѣ своемъ маетъ у святыхъ великихъ мученикъ Флора и Лавра церкви назданной, листомъ нашимъ ствердили. На то респектуючи и милостивый взглядъ маючи,.. мешканье ей при той церкви выше именованной, Флора и Лавра названной, листомъ нашимъ особливо утверждаемо и змоцняемо: мае она и волная будетъ въ тимъ мешканью сама зъ паннами своими законными, ни отъ кого перешкоды не узнаваючи, и наступуючихъ по ней паненъ старшихъ въ тойже нашой панской ласцѣ утверждаючи, спокойне мѣшкаты... Кто теди до тоей прореченной церкви на той часъ належали паненскихъ особъ, албо и въ пришлый часъ показавыйся, маютъ перемешкеваты въ предъреченномъ манастырѣ»... Такъ окончательно утвержденъ былъ въ 1646 г. новый порядокъ жизни Флоровскаго монастыря,—жизни подъ независимымъ управленіемъ его игуменій.

---

[1]) Сообща.

[2]) Навсегда.

Уже на первыхъ порахъ своего независимаго существованія, Флоровскій монастырь успѣлъ сдѣлать крупное земельное пріобрѣтеніе, достаточно обезпечивавшее его матеріальное благосостояніе. Около 1648 года Кіевскій судья Ѳеодоръ Гуменицкій, не безъ вліянія, конечно, со стороны сестры его—игуменіи Агаѳіи Гуменицкой, «надалъ» Флоровскому монастырю въ вѣчное пользованіе три принадлежавшихъ ему села—Великіе Дмитровичи, Малые Дмитровичи и Вишеньки, право на владѣніе которыми, 22 декабря 1648 года, утверждено было и универсаломъ гетмана Богдана Хмельницкаго [1]), «строкгостию войсковою» повелѣвавшимъ, абы всѣ обыватели в Дмитровичахъ в великихъ и в малихъ и в Вишенках... во всемъ были игуменіи Флора и Лавра монастыра Кіевского послушними и вшелякую повинность ведлугъ звичаю данного отдавали,... жадной своеволи и бунтовъ не чинячи»... [2])

Такимъ образомъ, къ началу пятидесятыхъ годовъ XVII в. Флоровскій монастырь, благодаря ревностной дѣятельности игуменіи Агаѳіи Гуменицкой, успѣлъ значительно улучшить свое матеріальное благосостояніе, и, несомнѣнно, при благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, быстро пошелъ бы впередъ по тому же пути; но, къ сожалѣнію, скоро наступили бѣдственныя для всей вообще Малороссіи времена, наложившія свою тяжелую руку и на благосостояніе Флоровскаго монастыря. Въ 1651 году возобновилась неудачная для казаковъ война славнаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго съ Польшею, и вотъ, 4 или 5 августа въ Кіевъ, оставленный митрополитомъ, магистратомъ и гарнизономъ, вступили польскія войска подъ предводительствомъ князя Януша Радзивила. Овладѣвъ городомъ, поляки, «ради мести и грабежа», начали жечь его [3]); пожаръ продожался два дня—16 и 17 августа.

---

[1]) Подлинниковъ, какъ этого документа, такъ и слѣдующихъ документовъ: универсала гетм. Петра Дорошенко, даннаго Флоровскому монастырю 29 апрѣля 1668 г., универсала гетм. Ивана Мазепы отъ 10 февраля 1689 г., и универсала гетм. Ивана Скоропадскаго, даннаго Флоровскому же монастырю 6 мая 1719 года (универсаловъ, замѣтимъ, нигдѣ не напечатанныхъ),—не сохранилось вовсе; копіи же ихъ помѣщены въ извѣстной намъ „Описи“ 1773 г.

[2]) Опись 1773 г., л. 51.

[3]) Лѣтописецъ Ерлича. Варшава. 1853 г., I, стр. 124-126.

Особенно много пострадалъ 17 числа «Подольній городъ»: по свидѣтельству очевидцевъ, огонь былъ страшный и невиданный; смотрѣвшимъ съ горы представлялся на Подолѣ «адъ или Содомъ и Гоморра». Пожаръ истребилъ болѣе 2000 домовъ, нѣсколько церквей и, между прочимъ, Флоровскій монастырь [1]). Насколько сильно это бѣдствіе коснулось Флоровскаго монастыря,—судить, впрочемъ, трудно: буквально ли должно быть понимаемо выраженіе лѣтописца Ерлича: «Фроловскій монастырь сгорѣлъ», или же какъ церковь, такъ и жилыя зданія монастыря лишь отчасти пострадали отъ огня,—для рѣшенія этого вопроса не имѣется данныхъ. Какъ бы то ни было, но къ 1655 году Флоровскій монастырь, вѣроятно, оправился отъ бѣдствія, причиненнаго ему пожаромъ 1651 г. Такъ думать намъ позволяетъ слѣдующее обстоятельство. 1 марта 1655 г. игуменія Флоровскаго монастыря Агаѳія Гуляницкая пожертвовала Межигорскому монастырю евангеліе въ серебряной вызлащенной оправѣ, два напрестольныхъ креста, три лампады и кадильницу серебряныя же и отписала этому монастырю 2000 червонцевъ съ селомъ Яблоновымъ, бывщимъ у нея въ залогѣ отъ помѣщика Орѣховскаго на эту сумму [2]). Такой богатый вкладъ со стороны игуменьи Флоровскаго монастыря едвали ли былъ бы возможенъ, если бы ея монастырь находился въ бѣдственномъ положеніи...; скорѣе отсюда можно заключить о безбѣдности Флоровскаго монастыря въ данную пору. Но Флоровскому монастырю суждено было пережить вновь тяжелыя, бѣдственыя времена. Въ 1654 году Малороссія, съ славнымъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ во главѣ, присягнула на подданство московскому Царю. Казалось, для израненной войнами и ра-

---

[1]) Ibid.

[2]) Черноморскаи Николаевская Пустынь, изд. преосвящ. Филаретомъ,—у Закревскаго: Описаніе Кіева, стр. 471.—Замѣтимъ при этомъ, что съ именемъ игуменьи Агаѳіи Гуляницкой мы не встрѣчались ни въ одномъ изъ памятниковъ, касающихся исторіи Флоровскаго монастыря; единственное о ней упоминаніе находится въ цитованномъ нами сочиненіи преосвящ. Филарета, который, вѣроятно, видѣлъ одинъ изъ памятниковъ, пожертвованныхъ этой игуменьей, и читалъ находящуюся на немъ подпись жертвовательницы. Не ошибся ли въ чтеніи преосв. Филаретъ: не прочелъ ли онъ Гуляницкая вмѣсто Гуменицкая?!

зореніями Украйны должны были наступить дни спокойствія и благоденствія, подъ мощнымъ покровителаствомъ Москвы; такъ, дѣйствительно, и было при жизни Богдана; но не то настало по смерти его: снова начались смуты и междоусобныя войны, а вмѣстѣ съ этимъ—грабежи и разоренія со стороны любителей наживы. Уже ближайшій преемникъ Богдана Хмельницкаго—Иванъ Выговскій заклеймилъ себя именемъ измѣнника и положилъ начало тѣмъ неустройствамъ, подъ тяжелымъ бременемъ которыхъ долго пришлось стонать Украйнѣ. При такихъ обстоятельствахъ, нечего было и думать о безопасности правъ собственности отъ нарушенія со стороны любителей чужаго добра; самъ гетманъ—измѣнникъ явился нарушителемъ этихъ правъ, не щадя и монастырей: въ 1657 году Выговскій отнялъ у Печерскаго женскаго Вознесенскаго монастыря село Подгорцы [1]); въ 1658 или 1659 году захватилъ принадлежавшее Братскому монастырю мѣсто, извѣстное подъ названіемъ Рыльскаго [2]) и т. п. Можно предполагать, что въ эту тяжелую пору подобная же опасность грозила и Флоровскому монастырю, если не отъ самаго Выговскаго, то со стороны подобныхъ ему любителей чужой собственности.

Что было дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ, когда въ самомъ Кіевѣ нечего было и думать искать защиты законныхъ правъ. Флоровскій монастырь ищетъ защиты—подтвержденія своихъ законныхъ правъ—у московскаго царя. 31 декабря 1660 года, по челобитью игуменьи Флоровскаго монастыря Александры, послѣдовала грамота Алексѣя Михайловича [3]), которою и подтверждались

---

[1]) Н. Закревскій, Описаніе Кіева, стр. 869.

[2]) Памятники, изданные Кіевскою временною комиссіей для разбора древнихъ актовъ; томъ II, № 20.

[3]) Подлинники, какъ этой царской гламоты, такъ и слѣдующихъ, данныхъ Флоровскому же монастырю, высочайшихъ грамотъ: государей Петра Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича и царевны Софьи Алексѣевны—отъ 12 марта 1687 года и государыни Елизаветы Петровны—отъ 2 сентября 1756 года, а также—универсала гетм. Ивана Самойловича, даннаго Флор. монастырю 6 октября 1673 года,—подлинники этихъ документовъ въ 1837 г. переданы, вмѣстѣ съ документами другихъ кіевскихъ монастырей, изъ Кіев. Каз. Пал. въ библіот. Кіевск. дух. Акад. для храненія. Въ этомъ же году часть изъ переданныхъ въ библіот. Кіев. Акад. монастыскихъ документовъ, въ томъ числѣ и вышепомѣченные документы

права Флоровскаго монастыря на принадлежавшія ему вотчины. Какъ мы видѣли, еще до пятидесятыхъ годовъ, во владѣніи Флоровскаго монастыря были села: Великіе и Малые Дмитровичи и Вишеньки. Изъ этой же грамоты мы узнаемъ, что Флоровскій монастырь владѣлъ въ данное время, кромѣ указанныхъ селъ, еще селомъ Яблонкой. «Пожаловали есми, говорится въ этой грамотѣ, дѣвичъ монастыръ церкви Флора и Лавра игуменію Александру с сестрами, что в нинѣшнем во 1660 году били челомъ намъ великому государю,... владѣть имъ селомъ Яблонкою, буде у них на то село естъ привилія Богдана Хмельницкого [1]), и селами Дмитровичами да Вишенками со всѣми угодіями, буде они нине впусте и никто ими не владѣетъ,... владѣтъ и доходи всякіе збирать, какъ имано наперeдъ сего»... [2]).

Къ сожалѣнію, однакоже, ни велѣніе московскаго царя, ни приказанія малороссійскихъ гетмановъ, къ покровительству которыхъ неоднократно обращался Флоровскій монастырь, не могли защитить его благопріобрѣтенныхъ имѣній отъ грабежей и разореній со стороны буйной вольницы. Уже въ 1663 году потребовался универсалъ гетмана Павла Тетери, для напоминанія любителямъ чужаго добра о правахъ Флоровскаго монастыря на владѣніе селами Дмитровичами и Вишеньками. «Вѣдомо чиню, говоритъ Тетеря въ своемъ универсалѣ, данномъ 11 мая 1663 года,—

Флоровскаго монастыря, взята была, по Высочайшему повелѣнію, изъ академической библ. командированнымъ для сего полковн. Каменскимъ, для передачи въ Импер. Публичн. Библ. (См. Опис. рукоп. церковно-арх. музея при Кіев. дух. Акад. Вып. I, стр. 160. Сост. Н. Петровъ. К. 1872. Ср. Опись документамъ на бывшія монастырскія имѣнія, переданнымъ въ 1837 г. въ библіотеку Кіев. Акад., листы: 70 на оборотѣ, 71—75. Опись эта хранится въ библіотекѣ Академіи подъ значкомъ О. Л. 15). По неизвѣстой намъ причинѣ, взятые въ Публ. Библ. вышеноименованные документы Флоровскаго монастыря не были напечатаны; текстъ этихъ документовъ мы будемъ приводить съ копій ихъ, помѣщенныхъ въ Флоровской „Описи" 1773 г.

[1]) Неизвѣстно—когда и отъ кого именно с. Яблонка пріобрѣтена Флор. монастыремъ. Можетъ быть, это село дано ему Богданомъ Хмельницкимъ, а быть можетъ послѣдній лишь подтвердилъ своимъ универсаломъ право монастыря на владѣніе кѣмъ либо подареннымъ селомъ.

[2]) Опись 1773 г. листъ 2—3.

симъ моимъ писаніемъ каждому, кому о томъ вѣдати належитъ, а меновитѣ старшинѣ и черни войска его королевской милости Запорозского, ижъ яко побожные люде, зъ милосердія христіанского, законницамъ монастыря Флоровскаго кіевского на выживленье надали и леговали маетности, прозываемые Дмитровичи и Вишенки; такъ и я побожныхъ тыхъ людей христіанского учинку нѣ въ чомъ не нарушаючи, симъ моимъ унѣверсаломъ помѣненымъ законницамъ тыежъ прежреченные маетности въ спокойной поссесіи позволяю мѣти, пильно приказуючи, абы нѣхто имъ въ томъ найменшею не важился быти перешкодою, и не втручался, и жадныхъ кривдъ и выдирствъ наѣздами и набѣганьемъ и ни якимъ способомъ обывателемъ въ тыхъ маетностехъ не задѣлывалъ. Подданные тежъ тамошные госпожѣ игуменіѣ и зосланнымъ до ихъ абы вшелякое послушенство и повинность належную отдавали, якобы до насъ большъ о томъ скарга не доходила» [1]). Очевидна причина, вызвавшая слѣдующій универсалѣ гетмана Петра Дорошенка, 29 апрѣля 1668 года. «Всѣ наши старання, говоритъ въ этомъ универсалѣ гетманъ, на то кладемо, абы... все церквы и монастирѣ Божіи в неуставаню хвали Его святои пріятнѣй з своихъ власностей и добръ в потребахъ належачихъ вспиралыся. Для того теды Дмитровичи и Яблонку... монастиреви святихъ мученикъ Флора и Лавра инокинь Кіевскихъ належачіе подъ нашу взявши охорону, абы мененнихъ селъ жадніи з старшихъ и меншихъ становисками, мимоездами, ночлѣгами, попасами и якимижъ колвекъ хлѣбовъ вимаганемъ и найменшою трудностю утяжати и в розживанюся тихъ людей ку подпоре мененному монастиру шкодити не важилися, якобы з мененнихъ селъ инокинѣ честнія тоей обители своей якую жъ колвекъ в потребахъ церковнихъ и своихъ мѣли подпору; обыватели засъ мененнихъ селъ абы во всемъ госпожѣ игуменіи фроловской повиновалися и повинность свою полнили сурово приказуемъ и иначей жебы не было подъ горломъ пригрожуемъ»... [2]). Насколько «пильный приказъ» гетмана Тетери и «подъ горломъ угроза» гетмана Дорошенко без-

[1]) Акты Западной Россіи, т. V, № 61.
[2]) Опись 1773 г. листъ 54.

сильны были остановить необузданную «голытьбу», обижавшую Флоровскій монастырь, показываетъ универсалъ, данный—для защиты Флоровскаго монастыря отъ притѣсненій—гетманомъ Демьяномъ Многогрѣшнымъ, 15 февраля 1671. «Доносимъ до вѣдомости, говоритъ Многогрѣшный, ижъ такихъ людей непобожное ко хвалѣ Божой и святыхъ Его, але закаменѣлое справуетъ сердце, которые бачучи паненского монастыра Кіевского святыхъ мученикъ Флора и Лявра убозство, не только, абы мѣли для своее души спасеня ратовать его въ недостаткахъ, але еще сами тамъ до знищеня святого мѣста того достаютъ поводомъ. Съ тыхъ причинъ, ижъ що есть належачихъ до помененного монастыра кильќо хатъ послушниковъ, называемыхъ куничники, они и тыхъ непрестанно отяжеляютъ тяжарами и податками. Чого мы запобѣгаючи, абы ся тому помененому монастыреви въ хвалѣ Божой не дѣяла уйма, взяли есмо его подъ свою протекцію, и симъ нашимъ универсаломъ приказуемъ, подъ суровымъ каранѣмъ, абы жадѣнъ, такъ зъ старшихъ, яко и меньшихъ войска Запорозского, и тежъ зъ пановъ майстратовыхъ у тыхъ названныхъ куничниковъ попасовъ и ночлѣговъ отправовати, жадныхъ до себе подводъ брати, и ни якихъ вымогать у нихъ подачокъ не важилися»... [1]).

При такихъ условіяхъ, матеріальныя средства Флоровскаго монастыря въ изображаемое время, несомнѣнно, были слишкомъ скудны. Еще въ 1665 году преемница Александры по игуменству въ Флоровскомъ монастырѣ Серафима обращалась лично къ государю Алексѣю Михайловичу съ ходатайствомъ, въ виду крайнебѣдственнаго матеріальнаго состоянія монастыря, о милостынѣ, и получила на монастырь «40 соболей и 30 рублевъ»; въ 1670 году игуменія Серафима вторично посѣтила Москву и получила на нужды монастыря столько же государевой милостыни, какъ и въ 1665 году [2]). Но, понятно, эти и подобныя имъ «подаянія» не могли вознаградить Флоровскій монастырь за тѣ потери, какія суждено было понести ему въ тяжелую для Малороссіи годину гетманскихъ измѣнъ, междоусобныхъ войнъ и неизбѣжныхъ спут-

[1]) Акты З. Р. т. V, № 83.

[2]) Дополненія къ историч. Акт., т. XII, № 46.

никовъ ихъ притѣсненій, грабежей и разореній,—не могли замѣнить тѣхъ доходовъ, какіе получалъ бы монастырь отъ своихъ вотчинъ, владѣй онъ ими въ спокойныя времена.

Къ счастью, обстоятельства измѣнились и въ пользу монастыря. Къ началу гетманства Ивана Самойловича [1]) прекратились въ Малороссіи смуты и междоусобныя войны, и настало время, по крайней мѣрѣ, относительнаго спокойствія. Наступившія спокойныя времена не могли не благопріятствовать подъему матеріальнаго благосостоянія и Флоровской обители.

Исторія другихъ кіевскихъ монастырей свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что въ наступившее, съ гетманствомъ Самойловича, спокойное для Малороссіи время пробуждается въ обществѣ благочестивая ревность о подъемѣ матеріальнаго благосостоянія обителей, какъ бы въ вознагражденіе ихъ за потери, понесенныя въ предшествовавшее бѣдственное время. Можно думать, что и Флоровская обитель, пришедшая въ состояніе «знищення и убозства», не составляла въ этомъ случаѣ исключенія; можно думать, что слѣдующій примѣръ благочестиваго усердія къ интересамъ этого монастыря не былъ въ то время единственнымъ въ своемъ родѣ: 6 октября 1673 года гетманъ Иванъ Самойловичъ, взявши Флоровскій монастырь подъ свою «протекцію», предоставилъ право «законницамъ того монастира меду присного кади двѣ на потребы церковніе, то есть для свѣчъ на рокъ разъ ситити и испродати, пилно жадаючи и приказуючи старшинѣ войсковой и майстратови мѣскому Кіевскому, жебы усиченю меду того монастира и въ немъ мешкаючимъ законницамъ жадною не были перешкодою» [2]).

Наступившее спокойное время, несомнѣнно, способствовало и приведенію въ нѣкоторый порядокъ монастырскаго хозяйства, пришедшаго въ разстройство въ предыдущую бурную пору,—пору «жадныхъ выдирствъ, набѣганій и спустошенія». Вообще, можно думать, Флоровскій монастырь въ описываемое время,—къ концу семидесятыхъ годовъ,—успѣлъ нѣсколько поправить свое матеріальное положеніе.

---

[1]) Бывшаго гетманомъ съ 1672 по 1687 гг. (См. Н. Маркевича—Исторія Малорос., т. V, стр. 152. Москва. 1843).

[2]) Универсалъ Самойговича,—Опись 1773 г. л. 55.

Къ этому то времени, полагаемъ, относится и построеніе другой церкви, которую видимъ мы въ Флоров. монастырѣ въ самомъ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Составители Росписи Кіеву въ 1682 г. говорятъ уже о двухъ, находящихся въ Флоровскомъ монастырѣ, церквахъ.

Послѣднею, извѣстною намъ, игуменьей Флоровскаго монастыря за второй періодъ его исторіи была Ангелина [1]). Въ 1687 году игуменьѣ Алгелинѣ, лично ходатайствовавшей предъ государями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ—о подтвержденіи правъ Флоровскаго монастыря на принадлежащія ему вотчины и—о милостынѣ монастырю, выдана (12 марта) высочайшая грамота на владѣніе селами—Яблонкой, Дмитровичами и Вишеньками, и пожаловаио на нужды монастыря «40 соболей и 30 рублевъ» [2]).

Черезъ два года послѣ того, право Флоровскаго монастыря на владѣніе селами Дмитровичами и Вишеньками было подтверждено, по просьбѣ Ангелины, и универсаломъ гетмана Ивана Мазепы. «Ознаймуемъ, говоритъ между прочимъ въ своемъ универсалѣ гетманъ Мазепа, ихъ царского пресвѣтлого величества войска запорожского рейменту нашего всей старшинѣ и чернѣ, особливо пану полковникови кіевскому и каждому, кому о томъ належитъ вѣдати: ижъ будучи у насъ гетмана честная г-жа Ангелина игуменія Флоровского кіевского монастыря девича... просила насъ абысмо имъ... Дмитровичи и Вишенки подтвердили нашимъ гетманскимъ унѣверсаломъ; а такъ мы гетманъ... росказалисмо ей видати... на село Дмитровичи и Вишенки сей нашъ гетманскій с подписомъ нашеи руки и притѣсненемъ войсковои печати унѣверсалъ, черезъ который... позволяемъ пререченои игуменіи з сестрами и по ныя быти

---

[1]) Ни годъ избранія на игуменство, ни время смерти этой игуменьи, равно какъ и предшественницъ ея по игуменству,—намъ не извѣстны.

Въ почтенномъ трудѣ Павла Строева: „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. Спб. 1877", игуменія Флоровскаго монастыря Ангелина, а также и предмѣстница ея—Серафима, не вѣрно помѣщены въ спискѣ игуменій бывшаго Печерскаго женскаго Вознесенскаго монастыря (стр. 27).

[2]) Дополненія къ Историч. Актамъ, т XII, № 46.

маючимъ... селами Дмитровичами и Вишенками владѣти и от посполитыхъ людей... всякое послушенство и повинность звыклую отбирати; такъ мѣти хочемъ и приказуемъ, жебы имъ нихто в той мѣре жаднои и найменшое не важился чинити перешкоды...» [1]).

Въ управленіе Ангелины, Флоровскій монастырь обогатился двумя крупными вкладами. Въ 1690 году приснопамятный митрополитъ кіевскій Гедеонъ-Святополкъ (князь Четвертинскій), щедро надѣлившій кіевскія обители, не забылъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи и Флоровскаго монастыря, завѣщавъ въ его пользу сто злотыхъ [2]). Инокиня же Флоровскаго монастыря Паисія Огрызкова отписала въ пользу монастыря «островъ, названій Меленевскій или Липецкій, за Днѣпромъ, около Выкгуровщини, при кгрунтѣ воскресенскомъ и николскомъ лежачій, и всѣ к нему прилегліи поля, сѣножати, розробки, дуброви, озера и протчіе угодія». Право Флоровскаго монастыря на владѣніе этимъ островомъ подтверждено было и грамотою государя Петра I [3]).

Какова была жизнь Флоровскаго монастыря за послѣднее двадцатилѣтіе второго періода его исторіи, неизвѣстно. Историческія данныя говорятъ намъ объ одномъ лишь событіи, имѣвшемъ мѣсто въ жизни монастыря — на крайнемъ рубежѣ второго періода,—именно о присоединеніи къ Флоровскому монастырю женскаго Вознесенскаго монастыря, существовавшаго до того времени противъ св. вратъ Кіевопечерской Лавры [4]), на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится арсеналъ.

---

[1]) Опись 1773 г., листъ 59.

[2]) Описан. Кіевософійскаго собора,—прибавленіе, стр. 117. Кіевъ. 1825.

[3]) Опись 1773 г., листы 18 и 20—46.

[4]) Въ виду того весьма важнаго значенія, какое имѣло для послѣдующей судьбы Флоровскаго монастыря соединеніе съ нимъ Печерскаго Вознесенскаго монастыря, мы изложимъ вкратцѣ исторію послѣдняго за время его самостоятельнаго существованія.

Время возникновенія этого монастыря не извѣстно. Изслѣдователь кіевскихъ древностей, М. Берлинскій полагалъ, что Печерскій женскій Вознесенскій монастырь „основанъ въ 1566 г. отъ нѣкотораго вельможи Могуша Гулькевича“ (Крат. Оп. Кіева, 43. Спб. 1820); по словамъ же митроп. Евгенія (Болховитинова), этотъ монастырь „первоначально основанъ былъ въ 1566 году... монахомъ

Поводомъ къ перенесенію печерскаго женскаго Вознесенскаго монастыря на Подолъ—послужило то обстоятельство, что мѣсто, на которомъ онъ находился, признано государемъ Петромъ I са-

---

Кіевопечерской Лавры Іоанномъ Гулькевичемъ..." (Полн. Христ. Мѣсяцословъ. К. 1868. стр. 485). Изъ сказаннаго нами раньше о первоначальной судьбѣ кіевскаго женскаго Флоровскаго монастыря явствуетъ, что Берлинскій и преосв. Евгеній смѣшали исторію Вознесенскаго монастыря съ исторіей Флоровской обители, и переиначили даже имена, упоминаемыя въ извѣстныхъ намъ актахъ, о коихъ они знали, очевидно, только по невѣрно переданному слуху. Первое, самое древнее, документальное указаніе на существованіе Печерскаго женскаго монастыря мы находимъ въ напечатанномъ (въ типогр. Кіевопечерс. Лавры) въ 1618 г. панегирикѣ печерск. архим. Елисею Плетенецкому,—панегирикѣ, носящемъ названіе "Вѣзерунекъ цнотъ" (т. е. образецъ добродѣтелей). Восхваляя дѣла благочестія Елисея Плетенецкаго, неизвѣстный авторъ панегирика, между прочимъ, такъ говоритъ въ немъ (обращаясь къ Плетенецкому): „з божности дѣлъ твоихъ свидчитъ Панинъ монастырь при тебѣ зряженый въ монастыру Печерскомъ..." Какъ показываетъ слово „зряженый", Печерскій женскій монастырь, благодаря заботамъ славнаго Елисея Плетенецкаго, былъ обновленъ, или точнѣе—благоукрашенъ (между 1599 и 1618 гг., т. е. годомъ избранія Елисея на Кіевопечерскую архимандрію и годомъ написанія панегирика).

Болѣе или менѣе подробныя документальныя указанія на существованіе женскаго Вознесенскаго монастыря и состояніе его начинаются съ сороковыхъ годовъ XVII в. Изъ этихъ указаній видно, что Печерскій женскій монастырь въ періодъ времени съ сороковыхъ годовъ до конца пятидесятыхъ годовъ XVII ст., въ матеріальномъ отношеніи, находился въ цвѣтущемъ состояніи: имѣлъ прекрасную церковь, совнѣ и внутри богато украшенную, много монастырскихъ жилыхъ зданій, расположенныхъ въ саду (П. Алепскій,—Оп. Кіева и его святыни въ пол. XVII ст., помѣщ. въ Сборн. матер. для историч. топогр. Кіева, отд. II, 66—68), владѣлъ богатыми вотчинами—Подгорцами, Бугаевкой и Берками (Оп. 1773 г., лл. 20—46). Такое цвѣтущее состояніе монастыря въ указанное время объясняется, отчасти, тѣмъ, что въ числѣ монахинь его было много женщинъ изъ знатныхъ и богатыхъ родовъ—княженъ, воеводянокъ, дворянокъ, усердно—конечно—заботившихся объ украшеніи обители и увеличеніи матеріальныхъ средствъ ея (Аѳанасій Кальнофойскій,—„Тератургима";—въ Опис. Кіевопечер. Лавры, прибавл. стр. 148; П. Алепскій, въ его Описан. Кіева); отчасти же—покровительственнымъ отношеніемъ со стороны польскихъ королей (Опись 1773 г., лл. 20—46) и малороссійскихъ гетмановъ (Акты, относящ. къ истор. Ю. и З. Р., т. V, № 25), надѣлявшихъ монастырь угодьями.

Время неустройствъ, притѣсненій, измѣнъ и междоусобныхъ войнъ, поразившихъ Малороссію съ конца пятидесятыхъ годовъ, тяжело отразились на ма-

мымъ удобнымъ для построенія пушечнаго артиллерійскаго двора; этимъ соображеніемъ и былъ вызванъ высочайшій указъ о соединеніи Печерскаго женскаго монастыря съ Флоровскимъ монастыремъ.

теріальномъ благосостояніи и Вознесенскаго монастыря. Начало упадку матеріальнаго благосостоянія этой обители положилъ измѣнникъ Виговскій, въ 1657 г. отнявшій у нее село Подгорцы; правда, въ 1659 г. грамотою государя Алексѣя Михайловича Вознесенскому монастырю возвращено было это село и вновь дано село Ходосовка (Закревскій—Оп. Кіева, 869); но эта грамота мало помогла монастырю: въ 60-хъ годахъ вотчины его были разорены и опустошены. Насколько печально было матеріальное положеніе монастыря, видно изъ челобитной, поданной игуменьей Аѳанасіей Юдицкой государынѣ Марьи Ильинишнѣ въ началѣ 1669 г., а немного спустя,—и государю Алексѣю Михайловичу: „отъ многихъ лѣтъ... бѣдные и раззоренные... въ великихъ скорбѣхъ, и нуждахъ и въ гоненіи пребываемъ,.. а подаянія никакого и милостыни ни отъ кого не имѣемъ... тимъ и живимъ ся отъ трудовъ рукъ своихъ.. но и ручного своего дѣла никому продати не можемъ... яви милость свою, дабы мы гладомъ не померли..." (Акты Ю. и З. Р. т. VIII, №№ 32 и 43).

Въ довершеніе бѣдствій, въ 1670 г. Вознес. мон. былъ истребленъ пожаромъ: совершенно сгорѣла монастырская церковь (Ак. Ю. и З. Р. т. IX, № 87) и погорѣли документы—„привилии полскихъ королей на маетности—Подгорцы, Бугаевку и Берковъ (Опись 1773 г. лл. 20—46). Пользуясь неимѣніемъ документовъ, подтверждавшихъ право Возн. мон. на маетности—Бугаевку и Берковъ, кіевскій полковникъ Павелъ Яненко позаботился причислить эти села къ своимъ имѣніямъ и долго владѣлъ ими. (См. Ак. З. Р. т. V, № 175).

Тяжелыя времена прекратились для Вознесенскаго монастыря съ половины 80-хъ годовъ XVII в.,—со времени вступленія на игуменство славной Маріи-Магдалыны Мазепиной, матери гетмана Ивана Мазепы. Энергичная, а къ тому же—и владѣвшая богатыми средствами, игуменія Марія Мазепина быстро подняла матеріальное благосостояніе Возн. монаст., приведеннаго предыдущимъ временемъ въ бѣдственное состояніе. Около 1683—84 г. заботами этой игуменьи построена деревянная теплая церковь въ честь Покрова Пр. Богородицы, и устроенъ монастырскій колодезь (Дополн. къ Историч. Акт., т. XII, № 72). На мѣсто же сгорѣвшей въ 1670 г. Вознесенкой церкви построена была деревянная же еще до 1682 г., какъ видно изъ „Росписи Кіеву 1682 г."); а въ 1701—1705 гг., стараніемъ же Мазепиной, воздвигнута капитальная каменная церковь во имя Вознесенія Господня, на мѣсто бывшей до сего времени деревянной (2-я книга „Кіевлянина" стр. 25).

При этой же игуменьѣ Вознесенскій монастырь обогатился многими вотчинами. Около 1686 г. жена полк. Павла Яненка уступила монастырю маетно-

Сходясь въ указаніи повода, описатели Кіева какъ второй половины XVIII вѣка, такъ и настоящаго столѣтія, неодинаково опредѣляютъ годъ, въ который Печерскій женскій монастырь сое-

---

сти Бугаевку и Берковъ, которыми до сего времени владѣлъ ея покойный мужъ; около этого же времени, за монастырскія деньги куплено село Иваньково и селище Бузово (Акт. З. Р. т. V, № 174), а около 1692 г., на монастырскія же средства пріобрѣтены—сельцо Сеньковка и селище Русаново (Дѣло изъ архива Кіев. дух. Конс. за 1727 г. подъ № 79). Право Вознесенскаго монастыря на владѣніе какъ вновь пріобрѣтенными, такъ и раньше принадлежавшими ему вотчинами, было подтверждено высочайшими грамотами (въ 1688 и 1692 г.) и гетманскими универсалами (въ 1687 и 1692 гг.).

Изъ двухъ универсаловъ, данныхъ Вознесенскому монастырю гетманомъ Иваномъ Скоропадскимъ 17 февраля 1709 г. и 15 марта 1710 г. (оба эти универсала не извѣстны въ печати; копіи ихъ находятся въ Флоровской „Описи" 1773 г., лл. 61—63), мы узнаемъ, что къ 1709—1710 гг. Вознесенскій монастырь владѣлъ, кромѣ вышеуказанныхъ, еще слѣд. угодьями: „купчимъ правомъ набытими"—селомъ Любарцами, Боденскимъ хуторомъ „зъ будинками, огородомъ, полемъ, з трома млинами—еднимъ гребельнимъ и двома лодейними на байдакахъ",—будинками, огородомъ и садомъ и млиномъ лодейнимъ въ селѣ Крехаевѣ" и пятью хуторами возлѣ села Сеньковки „з полями, гаями, сѣножатми и млинами". Таковы были богатыя угодья, пріобрѣтенныя Вознесенскимъ монастыремъ въ послѣднюю пору его самостоятельнаго существованія, подъ управленіемъ игуменьи Маріи-Магдалины Мазепиной.

Чтобы закончить свой краткій очеркъ исторіи Печерскаго женскаго Вознесенскаго монастыря, мы должны сказать еще объ одномъ, весьма важномъ событіи, именно: о перенесеніи въ 1690 году изъ с. Рудни (нынѣ—село Редьковка, черниговск. губ.) въ этотъ монастырь Чудотворнаго Руднянскаго Образа Божіей Матери. Въ своей „Лѣтописи" Самуилъ Величко такъ разсказываетъ объ этомъ событіи: „Тогожъ року (т е, 1690, а не 1689 г., какъ написалъ въ своемъ Описан. Кіева Закревскій) октомврія 25, Василій священникъ, блюститель чудотворнія Руденскія Пресвятой Дѣви Богородици икони, пренеслъ оную зъ Руднѣ въ монастиръ паненскій Кіево-Печерскій и поставилъ ея въ церкви тамошной... Образъ той чудовній началъ чудодѣйствовати (яко ся мнитъ ми) уже за гетманства Мазепового; не вѣдомо же для якихъ мѣръ отецъ Василій, помененій священикъ, пренеслся зъ оною иконою зъ Руднѣ за Черниговомъ въ монастиръ помененій паненскій, гдѣ уже не слишно было чудодѣйствій, на которіе обфитовалъ въ церквѣ Руденской." (Лѣтопись событій въ Югозап. Рос. въ XVII вѣкѣ. С. Величко. Издана временною комис. для разб. древн. актовъ. Томъ III, стр. 88—90. Кіевъ. 1855). Вотъ единственныя, къ сожалѣнію, скудныя свѣдѣнія, нѣсколько разъясняющія намъ исторію Чудотворнаго Руднянскаго Образа Богоматери.

диненъ съ Флоровскимъ. По взгляду однихъ [1]), Печерскій женскій монастырь переведенъ на Подолъ въ 1710 году; по мнѣнію же другихъ [2]),—въ 1712 году.

Невѣрность перваго изъ указанныхъ взглядовъ очевидна: 15 марта 1710 года женскій Вознесенскій монастырь находился еще на прежнемъ своемъ мѣстѣ, такъ какъ въ это время гетманомъ Иваномъ Скоропадскимъ данъ былъ еще одинъ универсалъ на имя «игуменіи девичого Кіевопечерскаго монастыря з сестрами тамошними» [3]). Выслушаемъ разсказъ современника о томъ, чѣмъ памятно было для Кіева время съ марта 1710 года по январь 1711 года. Сказавъ предварительно о томъ, что въ указанное время въ Кіевѣ свирѣпствовала моровая язва, неизвѣстный малороссійскій лѣтописецъ такъ, между прочимъ, описываетъ это бѣдственное для Кіева время: «Тогда пустъ городъ Кіевъ остался, яко выгнано всѣхъ обывателей изъ Кіева. И странствовали отъ града въ градъ, единъ другого чуждаючися: отецъ дѣтей, дѣти отца, и многихъ трупы поядали звѣріе, птицы, псп и свиніи. Церкви Божественныя опустошѣли, такожъ и монастыри, и не было ни жертвы, ни приношенія. Итако было время, что ни купити, ни продати; ибо городы были позапираны, домы позабиваны, жители изгнаны и всѣ, что кто имѣлъ, оставлялъ и бѣгалъ по пустыняхъ и поляхъ; видѣли другъ друга смертъ ходячи; ибо и сидячіи вмирали нечаянно и живыи чуждалися мертвыхъ своихъ» [4]). Эти скорбныя строки могутъ служить основаніемъ для заключенія, что въ 1710 году перенесеніе Вознесенскаго монастыря не могло произойти.

---

[1]) Новгородцевъ, въ своемъ „Описаніи Кіева“, 1784 г.,—въ Сборникѣ матер. для истор. топографіи Кіева, отд. II стр. 156, 150; Истор. Рос. Іерарх., т. Ш стр. 581; митр. Евгеній—Полный христ. мѣсяцословъ, стр. 485. 1868 г.; Л. Похилевичъ—„монастыри и церкви г. Кіева“, стр. 52. Кіевъ. 1865.

[2]) М. Берлинскій,—Краткое Описаніе Кіева, стр. 105. Спб. 1820; И. Фундуклей—Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ кіевской губ.,—прибавленіе къ обозрѣнію Кіева, примѣчанія, стр. 97—98. Кіевъ. 1848; И. Максимовичъ,—Паломникъ Кіевскій, стр. 121; Н. Закревскій, Описаніе Кіева, стр. 772; Н. Сементовскій.—Кіевъ и его святыни, стр. 123, Кіевъ. 1881.

[3]) Опись 1777 г. листъ 61.

[4]) Н. Маркевичъ. Истор. Малорос. Т. II, стр. 538 Москва. 1842.

Мнѣніе о переведеніи Печерскаго Вознесенскаго монастыря на Подолъ въ 1812 гоеу впервые высказано М. Берлинскимъ, которому въ этомъ случаѣ послѣдовало и большинство позднѣйшихъ описателей Кіева; но, подобно первому мнѣнію, и это мнѣніе ни на чемъ не основано.

Есть еще третье опредѣленіе времени переведенія печерскаго женскаго Вознесенскаго монастыря на Подолъ,—самое раннее изъ имѣющихся свидѣтельствъ.

Въ 1734 году, какъ увидимъ впослѣдствіи, Флоровскій монастырь ходатайствовалъ о выдачѣ ему милостыни; кіевскій генералъ-губернаторъ графъ фонъ-Вейзбахъ, въ своемъ донесеніи отъ 8 августа 1734 года, по поводу этого ходатайства Флоровскаго монастыря, въ Государственную Ст.-Контору, между прочимъ, говоритъ: «... Кіевопечерской вознесенской монастырь, изъ котораго въ 1711 году черницы выведены въ нижній городъ Кіевъ въ Флоровской монастырь»... [1]). Это свидѣтельство, какъ самое раннее—извѣстное намъ—свидѣтельство, мы и принимаемъ за найболѣе точно опредѣляющее время соединенія печерскаго Вознесенскаго монастыря съ Флоровскимъ монастыремъ. Очень можетъ быть, что указъ государя Петра I о переведеніи печерскаго женскаго монастыря изданъ былъ еще въ 1710 году (согласно указанію на это Новгородцева и др. описателей Кіева); но, вслѣдствіе извѣстныхъ уже намъ обстоятельствъ, какія пережилъ Кіевъ въ 1710 году, указъ этотъ былъ выполненъ лишь въ 1711 году, когда инокини печерскаго женскаго Вознесенскаго монастыря и переведены были во Флоровскій монастырь [2]).

---

[1]) Историч. матер., изд. А. Андріевскимъ. Вып. 6, стр. 95.

[2]) Въ жилыхъ зданіяхъ, принадлежавшихъ Печерскому Вознесенскому монастырю, по соединеніи послѣдняго съ Флоровскимъ, помѣщался нѣкоторое время (судя по Плану Кіева 1745 г., при изд. Фундуклея) военный цейхгаузъ; монастырская вознесенская каменная церковь, построенная въ 1701—1705 гг. игуменіею Маріею-Магдалиною Мазепиною, обращена въ приходскую, и оставалась таковою до самаго конца XVIII в., когда была разобрана (Н. Закревскій— Опис. Кіева, стр. 190). Въ это же, вѣроятно, время разобрана и другая церковь, принадлежавшая въ свое время Вознесенскому монастырю, служившая теплою церковью (также построена Маріей-Магдалиной Мазепиной въ 1683—1684 гг.).

Съ присоединеніемъ бывшаго печерскаго Вознесенскаго монастыря къ Флоровскому, конечно, значительно увеличились средства послѣдняго. Насколько важное, въ матеріальномъ отношеніи, значеніе для Флоровскаго монастыря имѣло соединеніе съ нимъ Вознесенскаго монастыря, мы увидимъ, если обратимъ вниманіе на то, каковы были раньше и каковы стали теперь земельныя владѣнія Флоровской обители. До 1711 года Флоровскій монастырь владѣлъ селами: Яблонкой, Великими и Малыми Дмитровичами, Вишеньками и Липецкимъ хуторомъ; теперь же ему принадлежали, кромѣ указанныхъ, еще слѣдующія вотчины: села—Подгорцы, Ходосовка, Бугаевка, Берковъ, Русаново, Бузово, Любарцы и Иванково,—хутора--Боденскій, Крехаевскій и пять Сеньковскихъ. Благодаря печерскому Вознесенскому монастырю, Флоровскій монастырь сталъ по количеству своихъ вотчинъ, однимъ изъ богатыхъ среди кіевскихъ монастырей того времени. Казалось бы, столь многочисленныя вотчины и угодья, пріобрѣтенныя Флоровскимъ монастыремъ къ началу десятыхъ годовъ XVIII в., должны были служить прочнымъ залогомъ матеріальнаго благосостоянія его;—казалось бы, съ десятыхъ годовъ XVIII вѣка должна была наступить для Флоровскаго монастыря пора полнаго разцѣта его матеріальнаго благосостоянія. Но далеко было не такъ на самомъ дѣлѣ. Почти съ самаго начала десятыхъ годовъ XVIII столѣтія, наступили неблагопріятныя, тяжелыя условія, съ которыми, въ продолженіе почти восьмидесяти лѣтъ, пришлось считаться Флоровскому монастырю.

Н. Малиженовскій.

(Продолж. будетъ).

Гомеопатія въ практикѣ священника.

Я не знаю, что можетъ быть для человѣка важнѣе здоровья. Только при здоровьи возможна мысль и рѣчь о другихъ значительныхъ вопросахъ жизни. Безъ него нѣтъ дѣятельности, нѣтъ

До 1771 г. церковь эта оставалась свободною, а съ этого времени и до конца своего существованія служила мѣстомъ для храненія денежной казны (Архивъ дух. Консистор., 1771 г., № 68).

того, что нужно человѣку для исполненія жизненнаго назначенія; безъ здоровья, можно сказать, нѣтъ самой жизни. И потому наука о здоровьи есть первая наука, на которую прежде всего и главнымъ образомъ должно быть обращенно все вниманіе человѣчества. А затѣмъ уже должны слѣдовать прочія науки—общеобразовательныя и спеціальныя,—первыя для всѣхъ, вторыя же по выбору каждаго, сообразно способностямъ и влеченію.

Между тѣмъ, въ обществѣ найдутся лишь рѣдкія единицы, имѣющія понятіе о здоровьи, получившія это спеціальное знаніе въ медицинскихъ факультетахъ. Остальная масса поголовно и буквально невѣжественна въ этой области, и даже азбука медицины ей знакома такъ же, какъ, по поговоркѣ, китайская грамота. Не говорю о простонародьи, которое во всѣхъ отрасляхъ знаній слѣпо, но даже интеллигентная часть общества ни отъ кого и никогда двухъ словъ не слышитъ о томъ, какъ важно здоровье и какъ сохранить его, чтобы самому дольше прожить, потомкамъ дать жизнь возможно продолжительную, менѣе тягостную и безболѣзненную,—не допустить человѣка до вырожденія и, пожалуй, исчезновенія человѣческой расы.

Какъ религія, по нашему мнѣнію, необходима каждому для пользы души, и ее вселяютъ и развиваютъ съ первыхъ сознательныхъ лѣтъ; такъ наука о здоровьи, скажемъ просто, знаніе здоровья необходимо для пользы тѣла, продолженія жизни, и ему слѣдуетъ обучаться мало по малу, постепенно, возможно раньше всѣмъ и каждому, насколько это доступно извѣстному возрасту и развитію. Какъ священникъ существуетъ въ приходѣ не для того только, чтобы врачевать болѣзни души молитвою и святыми таинствами, удовлетворяя религіозныя потребности духа, но и для того вмѣстѣ, чтобы учить религіи, наставлять въ ней своихъ пасомыхъ, проводить въ жизнь христіанскую идею и идеалы, самой жизнью своею показывать примѣръ религіознонравственной жизнедѣятельности; такъ врачъ долженъ бы существовать въ обществѣ не только для лѣченія болѣзней, но и для ученія объ избѣжаніи ихъ, для преподаванія и проведенія въ жизнь народа практической науки о здоровьи.

А такъ какъ это въ настоящее время невозможно, и нѣтъ въ обществѣ нарочно поставленныхъ для вышеизложенныхъ цѣлей врачей, то слѣдовало бы тѣмъ же народнымъ просвѣтителямъ—священникамъ, какъ найближе стоящимъ къ народу всякаго званія и состоянія, особенно сельскимъ священникамъ, дать въ руки оружіе для борьбы съ тѣлесными недугами и возможность знанія науки о здоровьи.

Вопросъ о преподаваніи кандидатамъ священства краткой медицины не разъ поднимался въ правящихъ сферахъ духовнаго вѣдомства. Было время, когда этому отчасти обучали будущихъ пастырей. Слѣдовательно, всегда сознавалась и, кажется, теперь по праву сознается польза и нужда въ этомъ. А нужда всегда сама за себя говоритъ. Я видѣлъ въ библіотекѣ своего отца—стараго священника,—нѣсколько аллопатическихъ лѣчебниковъ съ неимовѣрною массою рецептовъ, но и знаю, что никто не находилъ возможнымъ ими пользоваться. Дѣло это, видимо, было очень скверно поставлено въ старыхъ духовныхъ семинаріяхъ, не оправдывало ожиданій и, естественно, должно было заглохнуть. Да и могло ли быть иначе, если принять во внимаміе, что имѣлось дѣло съ аллопатіей и ея неопредѣленнымъ, непостояннымъ и измѣнчивымъ лѣкарствовѣдѣніемъ и рецептурою.

Въ годы моего ученія, въ обществѣ о медицинѣ говорилось, что въ ней нѣтъ опредѣленнаго и законченнаго, что наука эта находится въ младенческомъ состояніи. Съ другой стороны, каста врачей держала себя особнякомъ отъ общества,—свое право и знанія тщательно и ревниво оберегала и хранила, и изъ-за нихъ держала у ногъ своихъ толпу непосвященныхъ. Бѣдное страждущее человѣчество подобострастно взирало на посвященныхъ въ тайны медицины и съ завистью смотрѣло на недоступныя ворота медицинской помощи ближнимъ, сожалѣя, что внѣ диплома и факультета нѣтъ спасенія. О гомеопатіи въ тѣ времена въ провинціальной Россіи не было и помину.

Дальнѣйшее описаніе случаевъ изъ моей малой гомеопатической практики покажетъ превосходство гомеопатическаго пользованія предъ аллопатическимъ врачеваніемъ. На основаніи опыта и любительскихъ занятій гомеопатіей, я могу сказать, что гомео-

натія всякому образованному человѣку доступна для изученія и практическаго пользованія больныхъ. Она стоитъ на твердомъ и неизмѣнномъ фундаментѣ. Ея законъ никогда не измѣнится, пока не измѣняется законъ человѣческой натуры и природы. Ея лѣкарствовѣденіе разработано, на основаніи научнаго изслѣдованія лѣкарствъ надъ здоровыми людьми, и продолжаетъ такимъ же путемъ развиваться. Такую основательную, прочную, неизмѣнную науку можно съ успѣхомъ преподавать молодымъ людямъ, хотя бы воспитанникамъ семинарій, вмѣстѣ съ главными прикладными медицинскими знаніями, въ продолженіе четырехъ общеобразовательныхъ курсовъ, а два спеціальныхъ богословскихъ года посвятить практическимъ занятіямъ, подъ руководствомъ опытнаго ученаго врача-гомеопата, при семинарскихъ больницахъ. Несомнѣнно, нашлись бы ученые труженики-гомеопаты, которые составили бы подходящіе учебники и руководства. Такъ какъ въ высшихъ духовныхъ сферахъ гомеопатія находитъ себѣ сочувственниковъ и послѣдователей, то не трудно было бы провести эту идею; при своевременномъ стараніи ученыхъ гомеопатическихъ обществъ. Нельзя и думать, чтобы такіе врачи какъ священники-гомеопаты могли сравняться съ гомеопатами-врачами спеціалистами, объ этомъ и рѣчи быть не можетъ; но нахожу, съ своей стороны, на основаніи практики, что они принесли бы громадную, неизмѣримую пользу и услугу страждущему человѣчеству и ужъ, безъ сомнѣнія, большую, чѣмъ аллопаты.

Мой краткій опытъ, при существованіи на мѣстѣ моего жительства врача и аптеки, а также многихъ таковыхъ въ окружности, показываетъ, что народъ (равно и интеллигентная часть общества) охотнѣе обращается за медицинскою помощью къ священнику-гомеопату, чѣмъ къ ученому аллопату,—къ послѣднему больше въ случаѣ необходимости хирургической помощи, или операціи.

Затѣмъ опишу свое знакомстзо съ гомеопатіей и укажу нѣсколько случаевъ изъ своей практики, чтобы на самомъ дѣлѣ было видно, какую пользу приноситъ гомеопатія даже въ рукахъ любителей.

До 1888 года я не слышалъ слова «гомеопатія». Въ этомъ послѣднемъ году мнѣ случайно и по необходимости пришлось столкнуться съ гомеопатическимъ способомъ лѣченія, благодаря несостоятельности аллопатіи.

Жена моя, женщина 27 лѣтъ, выдержавшая по силѣ своей натуры «родильную горячку» при первомъ ребенкѣ (вь 1887 году), въ слѣдующемъ году, послѣ втораго ребенка, начала постепенно все съ возрастающей силой болѣть сильными приступами *«лицевой невральгіи»*. Мало по малу, приступы учащались, боли ожесточались и начали серіозно безпокоить не только больную, но и весь домъ. Нужно было и лѣчиться серіозно. Для этой цѣли пришлось побывать въ нѣсколькихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ у докторовъ, славящихся и выдающихся въ нашихъ мѣстахъ. Принимались всевозможные порошки и жидкости. Но ничего не помогало. Болѣзнь упорствовала, еще съ большей силой ожесточалась, боли дѣлались невыносимыми. По ночамъ мы безпокоили своего мѣстнаго доктора. Послѣдній прописывалъ все порошки, которые каждый разъ поднимались въ цѣнѣ. Началось съ порошковъ въ 20 коп. одинъ, и кончилось порошками въ 1 р. каждый. А болѣзнь все не уступала въ своихъ правахъ ни одного шага. Приступили къ электричеству. И вотъ, по ночамъ у насъ жужжитъ монотонно электрическій токъ, возбуждая и напрягая нервы и у здороваго человѣка, а пользы и облегченія все-таки нѣтъ. Дошло до того, что докторъ дѣлалъ подкожныя впрыскиванія морфія, испещрялъ лицо мушками,—и все напрасно. Наконецъ, докторъ нашъ объявилъ откровенно, что въ медицинѣ больше нѣтъ средствъ противъ этой болѣзни, что онъ перепробовалъ все извѣстное наукѣ, и такъ какъ ничто не помогаетъ, то отъ лѣченія онъ чистосердечно отказывается и совѣтуетъ ѣхать въ Варшаву къ знаменитостямъ края. Въ столь печальныхъ обстоятельствахъ, когда наши знакомые соболѣзновали намъ и давали каждый свои совѣты, одинъ изъ послѣднихъ (мѣстный учитель А. Г.) упомянулъ какъ бы вскользь о «гомеопатіи». Это былъ случай, когда я первый разъ услышалъ это слово. Но такъ какъ другіе знакомые надъ этимъ посмѣялись, то я понялъ, что это какое то знахарство и отъ распросовъ о «гомеопатіи» воздержался. Между тѣмъ, пока

нами обсуждался семейный вопросъ о поѣздкѣ въ Варшаву, болѣзнь по своему вопіяла объ удовлетвореніи.

И вотъ, nolens-volens, рѣшился попробовать пока «гомеопатію», хотя, признаться, мнѣ—священнику—было странно и боязненно обращаться къ «суевѣрію». Жена еще больше не вѣрила въ эту «гомеопатію» и на мои настоянія поѣхать за совѣтомъ и помощью къ сосѣднему помѣщику-гомеопату отвѣчала съ укоромъ: «какъ мнѣ не стыдно поощрять ее на суевѣріе». Но я настоялъ, и жена поѣхала, по моему выраженію, «хвататься за соломинку». Помѣщикъ Э., нынѣ, къ сожалѣнію, покойный, человѣкъ пожилой, бывшій когда-то аптекаремъ за границей при какой то водолѣчебницѣ, внимательно выслушалъ исторію болѣзни, разсмотрѣлъ докторскіе рецепты, просмотрѣлъ какую то нѣмецкую книгу, не могъ надивиться силѣ натуры больной, выдержавшей крѣпкія лѣкарства, которыми, по его словамъ, въ пору лѣчить крупныхъ животныхъ, и далъ три средства по 8 крупинокъ каждаго. При этомъ онъ предупредилъ, что послѣ перваго средства почувствуется сильное ожесточеніе припадковъ боли, послѣ 2-го припадки будутъ незначительны, а послѣ 3-го боли совсѣмъ не будетъ, и болѣзнь пройдетъ навсегда. Пріѣхала жена домой и со смѣхомъ разсказала мнѣ про привезенныя крупинки и предупрежденія врача-самозванца, котораго, кстати сказать, не разъ преслѣдовали за практику безъ права и диплома. Но я умѣрилъ насмѣшки жены и просилъ аккуратно исполнить всѣ предписанія гомеопата, слѣдя за соблюденіемъ предписанной діэты. Больная, въ угоду мнѣ, принимаетъ крупинки, соблюдаетъ діэту... и что же?! Представьте наше удивленіе! Предсказанія чуднаго прорицателя сбываются съ полною точностью. Послѣ третьяго лѣкарства боль не возвращалась до настоящаго времени. Нашему восторгу, удивленію и благоговѣнію предъ невѣдомымъ лѣченіемъ не было конца.

Съ тѣхъ поръ я уже сталъ противъ аллопатовъ и со всею искренностью старался узнать что такое «гомеопатія». Къ моей радости, чрезъ нѣкоторое послѣ того время, при «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» получилась священниками брошюра «Краткія свѣдѣнія о гомеопатіи». Для меня не могло быть лучшаго сюрприза. Никогда ни на какую книгу я не набрасывался съ такимъ рвеніемъ

какъ на эту брошюру. Благословляю тотъ моментъ, когда я понялъ, что гомеопатія—не шарлатанство, а наука, основанная на твердыхъ и положительныхъ законахъ и началахъ, которую, такъ сказать, изобрѣлъ и развилъ одинъ изъ великихъ міровыхъ медицинскихъ авторитетовъ,—что гомеопатіей занимаются не знахари какіе нибудь, а люди науки, люди образованные и тѣ же ученые медики,—что она не есть что то таинственное и запрещенное, а напротивъ, явное, практикуемое и рекомедуемое лучшими умами и поощряемое правительствомъ.

Скоро затѣмъ я выписалъ для своего дома небольшую гомеопатическую аптечку въ 88 средствъ съ лѣчебникомъ П. В. Соловьева, началъ списываться съ гомеопатическими аптеками варшавскою и с.-петербургскою—многоуважаемаго нашего Ѳ. К. Флемминга—и нѣкоторыми врачами-гомеопатами и по ихъ указаніямъ пріобрѣлъ: лѣчебникъ Лори, лекціи Юза, книгу Руддока, «Справочную книжку гомеопата», нѣсколько книжекъ по спеціальнымъ отдѣльнымъ болѣзнямъ,—выписалъ журналъ «Врачъ-Гомеопатъ», мало по малу дополнилъ аптечку, въ которой теперь имѣю свыше 120 средствъ,—и вотъ уже 2 года слишкомъ врачую разные недуги, не только въ своей семьѣ и въ своемъ приходѣ, но больныхъ изъ разныхъ даже далекихъ мѣстъ.—До настоящаго времени въ моей скромной любительской практикѣ было 389 паціентовъ, со слѣдующими болѣзнями:

Астма (удушье).	Гемморой
Бедреннаго сустава боль.	Выкидышъ.
Блѣдная немочь.	Глазъ воспаленіе простое.
Бронхитъ хроническій.	— — гнойн. съ пятнами.
Мозга воспаленіе.	— амаврозъ.
Молочница.	— бѣльмо.
Водянка послѣ скарлатины.	— слезливость.
Зубная боль и флюсъ.	— катарректъ.
— — фистула.	Инфлуэнца.
Запоръ.	Лихорадка перемежающаяся.
Свинцовая колика.	— хроническая.
Насморки.	Глисты круглыя.
Кашель и коклюшъ.	Солитеръ.

Легкихъ воспаленіе.	Поруха (надсада).
Корь съ разными осложненіями.	Прекращеніе молока послѣ родовъ.
Ревматизмъ суставный.	— мѣсячныхъ.
— мышечный.	— послѣродов. очищеній
Падучая болѣзнь.	Язвы на ногѣ.
Спазмъ голосовой щели.	Нарывы.
Поносы.	Молочный струпъ.
Сердцебіеніе.	Дизентерія съ разн. послѣдствіями.
Прорѣзываніе зубовъ.	Дѣтскія конвульсіи.
Печени воспаленіе.	Тифъ.
Золотуха.	Ложный крупъ.
Сѣдалищная невральгія.	Холера или холерина.
Шокъ.	Опущеніе матки.
Почекъ воспаленіе.	Жаба зѣва и др. горловыя болѣзни.
Желудка и кишекъ катарръ.	Нервное разстройство.
Грудница.	

Состояніе моихъ паціентовъ, послѣ моего лѣченія, не оставляетъ желать ничего лучшаго; за этимъ я, по возможности, зорко слѣжу и вижу, что почти всѣ они совершенно здоровы; нѣкоторые, обращавшіеся ко мнѣ съ хроническими тяжелыми недугами, получили большое облегченіе. Изъ обращавшихся за моею помощью 389 больныхъ умерло всего 6, и то не скоро послѣ лѣченія, такъ что причины смерти могли быть совершенно иныя, чѣмъ тѣ недуги, отъ которыхъ я врачевалъ; другіе опять обращались съ скоротечными болѣзнями очень поздно, напр. съ воспаленіемъ мозга у ребенка на 4 день послѣ ясно выразившагося воспаленія, или черезъ мѣсяцъ послѣ начала поноса съ кровью, послѣдовавшаго послѣ кори; третьи, не довѣряя крупинкамъ или гомеопатической водѣ въ серіозныхъ болѣзняхъ, призывали врача и принимали его средства, вмѣстѣ съ гомеопатическими.

1.

Первое дѣло на полѣ медицинской помощи мнѣ пришлось имѣть съ «*воспаленіемъ легкихъ*». 27 ноября 1891 года меня привезли къ больному крестьянину С. С. для напутствованія. Сдѣлавъ все потребное для души тяжело больного, я началъ разспрашивать

его и домашнихъ о болѣзни: съ чего началась, какъ развивалась, и что больной чувствуетъ теперь. Оказалось, что онъ въ сильный холодъ усиленно работалъ, будучи въ поту, подвергался вліянію морознаго вѣтра, началъ кашлять съ колотьемъ въ боку, ѣздилъ къ фельдшеру для банокъ, послѣ которыхъ слегъ въ постель и и теперь весь горитъ, бредитъ, не можетъ говорить безъ боли въ груди, кашлять, подниматься и поворачиваться. При каждомъ порывѣ кашля онъ чувствуетъ колотье, мокрота давитъ, но отходить не можетъ. Я понялъ «воспаленіе легкихъ», а можетъ быть и съ плевритомъ, и прежде всего велѣлъ приготовить холодный компресъ, который тотчасъ и наложилъ на больную сторону груди, а самъ началъ просматривать въ лѣчебникѣ статью о воспаленіи легкихъ и плевритѣ. Далъ *аконитъ и бріонію* въ 2-хъ стаканахъ воды черезъ 1/4 часа по ложкѣ попеременно. Затѣмъ, уѣзжая черезъ 2 часа, я оставилъ больного уже въ лучшемъ сравнительно состояніи, далъ наставленія о пріемѣ лѣкарствъ и предостерегъ насчетъ діэты. На слѣдующій день я не могъ удержать себя отъ нарочнаго визита къ моему больному. Состояніе его, по его личному ощущенію, было далеко лучше, потому что перестало колоть, но жена его съ испугомъ заявила, что больной въ безнадежномъ положеніи, ибо харкаетъ, молъ, кровью. Я велѣлъ подать больному платокъ и отхаркнуть въ него, послѣ чего оказалась не кровь, а ржавая мокрота. Тогда я ихъ успокоилъ и далъ *фосфоръ*, а также и *тартарусъ эметикусъ*. Будучи черезъ нѣсколько дней по обязанности въ той деревнѣ, я опять посѣтилъ своего больного, который, при видѣ меня, посмотрѣлъ такимъ благодарнымъ взглядомъ, котораго не могу доселѣ забыть. Бѣдный, онъ чувствовалъ, но не могъ выразить своей благодарности и излилъ ее только во взглядѣ и чувствительномъ поцѣлуѣ руки послѣ благословенія. Онъ уже былъ совсѣмъ здоровъ, лишь чувствовалъ недостатокъ силъ. Я далъ *хину* и *арсеникъ* и уѣхалъ совершенно успокоенный за участь больного и чрезвычайно довольный первой удачей въ своей практикѣ. С. С. черезъ нѣсколько дней совершенно оправился (отъ немочи) и здравствуетъ по сію пору,—работаетъ и кормитъ свою семью.

2. *Перемежающаяся лихорадка и отравленіе хиной.*

28 ноября 1891 года ко мнѣ явился крестьянинъ Г. К. съ просьбой вылѣчить его отъ перемежающейся лихорадки, которую три мѣсяца тому опредѣлилъ докторъ, съ каковаго времени онъ лѣчится хиной, но безуспѣшно. Согласно указаніямъ лѣчебника я далъ антидоты хины, именно: *arnica*, *arsenicum*, *ipecacuanha* и *nux vomica*. 4 декабря Г. К. заявилъ, что онъ уже вполнѣ здоровъ. Лихорадха до настоящаго времени не возвращалась.

3. *Прекращеніе отдѣленія молока и задержка послѣродовыхъ очищеній.*

12 декабря 1891 года у родильницы крестьянки А. К., которую повитуха зачѣмъ то натерла спиртомъ, прекратилось выдѣленіе молока и послѣродовыхъ очищеній. Явилась горячка, шумъ въ головѣ, безсонница. Дано *aconitum* какъ питье и *pulsatilla* по 4 крупинки въ рюмкѣ воды черезъ часъ. 14 декабря нормальныя отдѣленія, какъ молока такъ и очищеній, появились,—жаръ спалъ и сонъ явился въ первый же день. Женщина эта вскормила ребенка и здравствуетъ по сей день. При этомъ долженъ сказать, что я не рѣшался пользовать эту больную, въ виду ея положенія послѣ родовъ. Я боялся, что въ такую пору легко можетъ явиться родильная горячка, или другая очень серіозная болѣзнь, и совѣтовалъ обратиться къ врачу. Но мужъ больной настоятельно просилъ помощи, поясняя, что боится докторовъ, особенно при такомъ положеніи женщины.

4. *Слезливость глазъ (отъ рожденія).*

Трехлѣтній ребенокъ судейскаго чиновника Г. П. съ первыхъ дней рожденія страдалъ слезливостью праваго глаза цѣлыхъ 3 года.—6 февраля 1892 года я далъ *sulfur*, *pulsatilla* и *euphrasia* по разу въ день на недѣлю. 17 февраля замѣтно большое облегченіе. Даны тѣ же средства еще на недѣлю. Слезливость совершенно прекратилась и до настоящаго времени не проявляется.

5. *Холерина или холера.*

Въ 1892 году, когда свирѣпствовала холерная эпидемія, она отчасти коснулась нашей люблинской губерніи. Въ нашей мѣстности съ іюля по новый 1893 годъ было нѣсколько заболѣваній: изъ нихъ 3 православныхъ, которые обратились за помощью ко

мнѣ (я всенародно объявилъ въ церкви, чтобы, въ случаѣ появленія эпидеміи, прихожане обращались къ моей помощи),—всѣ здравствуютъ. Первый случай былъ 16 іюля, когда санитарное дѣло у насъ еще не было регулировано и начато. Пожилая женщина М. Н. заболѣла мгновенно: рвота и поносъ, синева, корчи (судороги)--вотъ признаки болѣзни, начавшейся около полудня. Ко мнѣ явились около часу по полудни съ просьбой «спасти умиращую мать, которую трутъ уксусомъ, спиртомъ и пескомъ, но напрасно; она находится въ предсмертномъ безнадежномъ состояніи». Далъ *arsenicum*, *veratrum album* и *cuprum* въ 3 стаканахъ воды (по 20 круп.) черезъ 10 минутъ по ложкѣ попеременно. Въ тотъ же день больная поправилась. Она вышла и жила до 7 января 1894 года, когда мирно и тихо умерла отъ старости, имѣя болѣе 70 лѣтъ отъ роду. 31 іюля того же 92 года одновременно было еще 2 такихъ случая въ другой деревнѣ моего прихода. Даны тѣ же средства, и оба больные И. О. и И. К. живы и здоровы. Больше случаевъ съ моими прихожанами не было. Въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года въ одинъ день заболѣло тою же болѣзнью 2 парня—мѣщане посада, р. католики и ко мнѣ не обращались. Тогда уже дѣствовала по всѣмъ правиламъ санитарная коммиссія. Лѣчилъ этихъ больныхъ уѣздный и мѣстные врачи,—оба парня умерли.

6) *Падучая.*

Въ августѣ мѣсяцѣ 1892 года молодой крестьянинъ С. Сп., 20 лѣтъ, по объясненію родныхъ, заболѣлъ отъ вихря, сначала слабостью ногъ, а затѣмъ внезапно припадками падучей болѣзни; 2 недѣли до обращенія ко мнѣ припадки были очень часты. 6 сентября его привезли къ исповѣди, и онъ выглядѣлъ полуидіотомъ, -мало понималъ и языкомъ не могъ свободно владѣть. Даны *belladonna*, *cuprum stramonium* послѣдовательно одно за другимъ по дню, всего на 9 дней. Послѣ лѣкарствъ припадки не повторялись. Онъ теперь совсѣмъ здоровъ и въ октябрѣ 1893 года принятъ въ военную службу, какъ вполнѣ здоровый.

7. *Enteritis—Катарръ кишекъ.*

У сосѣдняго священника И. К. заболѣлъ ребенокъ поносомъ. Обращались къ своему мѣстному опытному врачу, и онъ далъ ка-

ломель. Однако ребенку сдѣлалось гораздо хуже; онъ быстро началъ хирѣть и черезъ нѣкоторое время дошелъ до полнаго истощенія. Позвали опять доктора, который нашелъ кишечную чахотку и прописалъ тотъ же каломель. Такъ какъ отецъ И. до тѣхъ поръ самъ занимался аллопатіей и, можетъ быть, кое что зналъ о каломелѣ, то на этотъ разъ не рѣшился уже дать его и 11 сентября 1892 года пріѣхали за совѣтомъ ко мнѣ. Я далъ *calcarea* по утрамъ, *arsenicum* по вечерамъ, а на полдень—одинъ день *acidum nitricum*, другой *acid. phosphoric*. Ребенокъ началъ быстро поправляться и совершенно выздоровѣлъ. Когда я бываю въ этомъ домѣ, мнѣ всегда представляютъ этого птенца, якобы спасеннаго мною.

8. *Хроническій желудочный кашель и запоръ*.

Священникъ подольской губ. Ѳ. И., 55 лѣтъ, давно страдалъ кашлемъ и запорами. Доктора опредѣляли «кашель желудочнаго происхожденія» и давали какія то пилюли. Долговременное ихъ употребленіе, а также и другихъ лѣкарствъ, не приносило пользы. Въ бытность мою на родинѣ въ маѣ 1893 г. я далъ больному *nux vomica* и *sulfur* на продолжительное время въ рѣдкихъ пріемахъ. Теперь онъ пишетъ мнѣ, что совершенно излѣчился отъ хроническаго недуга данными ему крупинками и провозглашаетъ славу гомеопатіи.

9. *Запоръ и колика*.

16 сентября 1893 года ко мнѣ пришла крестьянка В. за помощью больному мужу, заявляя, что обращается въ данномъ случаѣ къ послѣднему средству спасенія «потому что ни докторъ, ни фельдшеръ не принесли больному ни малѣйшаго облегченія. У больного сильный запоръ уже больше недѣли, сопровождаемый страшными болями и коликами, такъ что тотъ валяется по землѣ и не находитъ себѣ мѣста. Докторъ былъ три раза, давалъ то одни, то другіе порошки; фельдшеръ ставилъ нѣсколько клистировъ, но все напрасно. Докторъ велѣлъ непремѣнно вызвать клистирами испражненія, потому что иначе порвутся кишки. Но больной уже не въ состояніи принять клистиръ». Мнѣ сразу вспомнилось изъ лекціи Юза *plumbum*, и я далъ 20 капель на

бутылку воды—принимать по ложкѣ черезъ 10 минутъ. На слѣдующій день та же женщина явилась съ благодарностію и объявила, что, послѣ нѣсколькихъ пріемовъ моего лѣкарства, больной уснулъ, изрѣдка просыпался, тогда опять принималъ лѣкарство, а въ пять часовъ утра (съ 7 ч. вечера) пошелъ на низъ и извергалъ неимовѣрную массу кала. Для успокоенія желудочно-кишечныхъ нервовъ больного, я далъ еще по нѣсколько крупинокъ *nux. vom. china*. Человѣкъ этотъ по сію пору здоровъ.

Вотъ нѣсколько случаевъ изъ моей гомеопатической практики. Описанныя болѣзни приходилось лѣчить съ успѣхомъ не одинъ разъ. Я выбралъ только по 1 случаю. Всего описать нѣтъ возможности, да и не интересно повторять. Съ тѣхъ поръ какъ я занимаюсь гомеопатіей не приходилось видѣть въ своемъ домѣ врача. А между тѣмъ болѣзни въ семействѣ случались нерѣдко. и разныя: инфлуэнца, кашли, зубныя боли, желудочныя болѣзни, и др., для пользованія которыхъ всегда бывало призывался докторъ, да и теперь другими приглашается. Изъ посторонней практики найбольше приходилось лѣчить дизентеріи, воспаленія легкихъ, инфлуэнцы, молочные струпы и горловыя болѣзни. Между ними не мало такихъ, которыя не поддавались врачамъ; гомеопатіей же быстро излѣчивались.

Сравнивать приходилось лѣченіе инфлуэнцы: при лѣченіи аллопатіей болѣзнь длилась недѣли; у меня же 1 много 2 дня. Утѣшительнѣе и интереснѣе всего случаи, когда смѣющіеся надъ гомеопатическими крупинками и дозами на яву убѣждаются въ своихъ традиціонныхъ заблужденіяхъ и отъ улыбки переходятъ къ серіознымъ минамъ.

Свящ. А. С. Кароминскій.

Къ вопросу объ обезпеченіи семействъ духовенства кіевской епархіи.

I.

Такъ какъ авторъ проекта коллективнаго страхованія духовенства кіевской епархіи (№ 20 1894 года) проситъ: не ука-

Укажетъ ли кто либо болѣе практичный и менѣе тяжелый въ матеріальномъ отношеніи проэктъ обезпеченія семействъ духовенства кіевской епархіи, который такъ или иначе можетъ обезпечить будущность его, то и я рѣшаюсь высказать слѣдующее:

1) Слѣдовало бы, по моему, чтобы, въ случаѣ смерти священника, остальные его собратья вносили по 1 рублю, а если это тяжело, то по 50 коп. оставшейся вдовѣ и ея семейству; въ такомъ взносѣ могутъ принять участіе, если пожелаютъ, и всѣ служащіе въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ консисторіи; точно такъ же, если умираетъ діаконъ или псаломщикъ, то его вдовѣ и семейству каждый изъ діаконовъ и псаломщиковъ долженъ бы вносить по 25 коп. Эти деньги должны быть вносимы оо. благочинными, начальствующими учебныхъ заведеній и консисторіи тому благочинному, въ округѣ котораго умеръ кто нибудь изъ причта, или начальствующему учебныхъ заведеній и консисторіи, гдѣ состоялъ на службѣ умершій, не позже двухмѣсячнаго срока послѣ его смерти, куда и должны являться вдова или сироты за полученіемъ ихъ.

2) Измѣнить нѣсколько постановленіе относительно взноса въ кассу Взаимновспомогательнаго общества духовенства кіевской епархіи, и именно такъ: взносы должны быть трехъ разрядовъ для священниковъ: и въ 12 р., и въ 24 и въ 36 р. Сообразно этимъ взносамъ и взносы діаконовъ и псаломщиковъ должны быть также трехъ разрядовъ. Это нужно потому, что многіе желаютъ дѣлать большіе взносы, чѣмъ положено, чтобы получать и большій капиталъ, сообразно взносамъ.

3) Не лишне было бы устроить общежитіе для престарѣлыхъ лицъ, а такъ же вдовъ и сиротъ духовенства кіевской епархіи, гдѣ могли бы найти пріютъ, если бы пожелали, и всѣ служащіе въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ консисторіи. Постройка или покупка такого зданія для общежитія, при желаніи духовенства, не была бы сопряжена съ большими расходами. Не мѣшало бы, чтобы при такомъ общежитіи были устроены классы для исключенныхъ изъ духовныхъ училищъ, для подготовленія ихъ въ сельскіе учителя, и ремесленный для изученія разныхъ ремеслъ.

Мнѣ кажется, что для священниковъ и служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и консисторіи не будетъ обременительнымъ отложить въ продолженіи цѣлаго года 18 р., уплачивая разновременно по 50 к., для вдовы и ея семейства; а для послѣднихъ получить въ одинъ разъ какихъ нибудь 700 руб., или около этого; много значитъ; равнымъ образомъ, и для вдовы діакона или псаломщика получить около 300 руб. также много значитъ, а между тѣмъ для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности положить въ теченіи цѣлаго года 8 руб. не будетъ замѣтно. Если къ этому присоединить полученіе пенсіи изъ кассы Взаимновспомогательнаго общества кіевской епархіи каждымъ членомъ сиротствующихъ или вышедшихъ за штатъ, (только не по 20, 12 и 5 рублей, для чего желательно было бы не возбранять желающимъ дѣлать бо́льшіе взносы, чтобы дать возможность каждому члену получать бо́льшую пенсію), да еще присоединить къ этому и общежитіе для престарѣлыхъ лицъ, а также вдовъ и сиротъ духовенства кіевской епархіи съ классами для приготовленія учителей для церковно-приходскихъ школъ и изученія разныхъ ремеслъ для исключенныхъ изъ духовныхъ училищъ, тогда вполнѣ можно сказать, что духовенство кіевской епархіи будетъ обезпечено, и не нужно будетъ никакого коллективнаго страхованія жизни, что бы не отдавать свои трудовыя копѣйки какому нибудь обществу, доставляя такимъ образомъ ему пользу. Не лучше ли было бы, чтобы эта польза оставалась на мѣстѣ?

Если же не благоугодно будетъ духовенству кіевской епархіи принять къ исполненію вышеуказанное мною, то въ такомъ случаѣ не лишнимъ было бы ввести и коллективное страхованіе жизни. Въ теперешнее время все это устроить можно, благодаря заботамъ о насъ Милостивѣйшаго Архипастыря; слѣдовало бы не упускать драгоцѣннаго для насъ времени...

Свящ. *I. Ильяшевичъ.*

II.

Кому неизвѣстно бѣдственное положеніе семьи священника послѣ его смерти? Объ этомъ много говорилось, много писалось; но мало, къ сожалѣнію, дѣлалось и дѣлается нынѣ.

Немногіе священники умираютъ, оставляя своей семьѣ порядочное обезпеченіе; большинство сиротъ остается безъ всякихъ средствъ. И сколько горя должна вынести несчастная семья, лишившись своего кормильца, въ особенности на первыхъ порахъ!.. Прежде всего нужно вдовѣ похоронить умершаго; но и этого иногда не на что сдѣлать какъ слѣдуетъ. Похоронивши мужа, жена должна устраивать семью: нужно уходить изъ церковнаго дома, искать квартиру, перебираться въ другое мѣсто и устраиваться тамъ, нужно заботиться о воспитаніи дѣтей; все это требуетъ денегъ и денегъ, а ихъ то и нѣтъ. И горькую чашу приходится пить бѣдной вдовѣ.

Въ этомъ горькомъ положеніи могутъ пособить такъ называемыя погребальныя кассы, которыя существуютъ уже во многихъ епархіяхъ. Противъ полезности и цѣлесообразности этихъ кассъ, думается, никто спорить не будетъ. Здѣсь не какая нибудь безполезная трата, а *самопомощь*,—и духовенству этимъ дѣломъ заняться очень и очень слѣдуетъ. Нужно помогать самимъ себѣ. Скорая помощь нашимъ семьямъ, по смерти нашей, будетъ весьма и весьма благовременна.

Въ нашей епархіи протоіереевъ и священниковъ, предположимъ, 1400 человѣкъ; всѣ они должны быть участниками кассы. Считая взносъ отъ каждаго участника по 1 р., составится 1400 р. По общимъ статистическимъ данным ежегодно умираетъ отъ 2 до $2^1/_2{}^0/_0$, что составитъ за годъ отъ 25—30; допустимъ даже, что ежегодно умираетъ 35. Каждый участникъ долженъ будетъ внести ежегодно 35 р. Отъ такого взноса бюджетъ священника не уменьшится значительно, а за то много выиграетъ его семья, которая, по его смерти, получитъ приличную сумму; на этусумму можетъ пріобрѣсть себѣ уголъ и кое какъ жить.—Такой взносъ не можетъ быть и невыгоднымъ. Допустимъ, что священникъ проживетъ 40 лѣтъ; считая по 35 р. ежегоднаго взноса, за 40 лѣтъ онъ уплатитъ 1400 р. Но много ли доживаютъ до этого времени? А если такъ, то каждый участникъ кассы отъ этого не только не потеряетъ, но даже выиграетъ. Если взносъ по 1 р. покажется большимъ, можно дѣлать меньшіе; это будетъ зависѣтъ отъ желанія духовенства, сообразно съ которымъ можно выработать уставъ и устроить организацію кассы.

Для упрощенія дѣла, по нашему мнѣнію, нужно каждому участнику кассы въ началѣ года внести мѣстному благочинному половину взноса, предположимъ, 17 р. 50 к., а другую въ началѣ іюля. Часть этихъ денегъ, предположимъ, третью онъ оставляетъ у себя, для выдачи, на случай смерти, осиротѣвшему семейству, а остальныя отсылаетъ въ главную кассу, которая и выдастъ остальную причитающуюся сумму осиротѣвшему семейству. Устава полнаго мы не пишемъ; предоставляемъ выработать его другимъ. Цѣль же нашей замѣтки—расположить духовенство къ скорѣйшей самопомощи и вызвать скорѣйшій обмѣнъ мыслей по этому вопросу. Намъ думается, что ни эмеритура, ни пособія Епархіальнаго Попечительства не могутъ оказать столько помощи осиротѣвшимъ семействамъ, сколько окажутъ ее погребальныя кассы.

Относительно же діаконовъ и псаломщиковъ скажемъ, что они также должны быть участниками кассы, но вносить меньше, сообразно получаемому окладу.

Желая скорѣйшаго осуществленія на дѣлѣ погребальныхъ кассъ, покорнѣйше просимъ оо. собратовъ высказаться по этому вопросу[1]).

С. В. Д.

Некрологи.

I.

18 января настоящаго года, вечеромъ, послѣ непродолжительной болѣзни, на 84 году жизни, тихо и мирно почилъ отъ суетныхъ дѣлъ человѣческихъ и тяжелыхъ трудовъ пастырскихъ духовникъ 1-го округа благочинія липовецкаго уѣзда, села Трощи священникъ о. Іоаннъ Григоріевъ Пащевскій.

Обладая крѣпкимъ сложеніемъ, покойный о. Іоаннъ до послѣдняго времени, не смотря на свои преклонныя лѣта и старческій возрастъ, казался здоровымъ, бодрымъ, и весьма ревностно исполнялъ пастырскія обязанности, такъ что смерть постигла его, можно сказать, неожиданно. Еще во всѣ дни минувшихъ праздни-

---

[1]) Да, желательно было бы по намѣченнымъ вопросамъ выслушать мнѣніе и другихъ корреспондентовъ, для подготовки рѣшенія ихъ на будущемъ епархіальномъ съѣздѣ. —Ред.

ковъ—Рождества Христова и Богоявленія покойный о. Іоаннъ, какъ слѣдовало, священнодѣйствовалъ, и о близкой кончинѣ своей не думалъ; но, ходя по домамъ своихъ прихожанъ «съ кропиломъ» онъ получилъ смертоносную простуду, уложившую этого сильнаго человѣка въ постель, которая въ скорости оказалась для него и смертнымъ одромъ. Почившій скончался—какъ мужественный воинъ умираетъ на полѣ брани,—сраженный стрѣлою смерти при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей.

Тяжела и горька участь нашего брата—сельскаго священника, особенно въ настоящее время, когда все болѣе и болѣе усугубляются требованія отъ насъ всякаго рода—и по приходской жизни и по школьному народному образованію, не говоря уже о заботахъ хозяйственныхъ и невзгодахъ семейныхъ.

Такой трудный, тернистый жизненный путь прошелъ и покойный о. Іоаннъ; и онъ въ жизни своей имѣлъ много печальныхъ дней, хотя и началъ службу свою, можно сказать, очень счастливо. Окончивъ курсъ Кіевской духовной семинаріи со степенью студента, о. Іоаннъ, какъ лучшій студентъ своего курса, получилъ одинъ изъ лучшихъ приходовъ въ черкасскомъ уѣздѣ—м. Мошны, куда высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Филаретомъ 14 августа 1837 года и рукоположенъ былъ во священника. Затѣмъ, какъ видно изъ послужнаго списка, покойный о. Іоаннъ перемѣнилъ 9 священнослужительскихъ мѣстъ въ разныхъ приходахъ,—частью по своей волѣ, а частью и помимо его желанія. Почившій, къ сожалѣнію, подвергался штрафамъ, лишенію мѣста и три раза былъ въ запрещеніи священнослуженія. Поэтому, кромѣ набедренника, никакихъ другихъ наградъ онъ не имѣлъ. Но, зная хорошо о. Іоанна, какъ духовника своего, за послѣдніе 15 лѣтъ службы его въ с. Трощѣ, невольно удивляешься: какъ и почему могъ этотъ въ высшей степени благонравный, кроткій и незлобливый человѣкъ-пастырь такъ много испытать въ своей жизни неблагопріятныхъ превратностей злой судьбы... Уповаемъ, что въ загробной жизни будетъ иная оцѣнка пастырскихъ трудовъ приснопамятнаго о. Іоанна... Вѣчная ему память!

Священникъ *Іассонъ Туркевичъ*

II

21 января духовенство 3-го бѣлоцерковскаго благочинническаго округа, васильковскаго уѣзда, понесло неожиданную утрату, въ лицѣ сопастыря и добраго своего товарища-сослуживца, приходского священника села Храпачей, о. Захаріи Ивановича Левицкаго, внезапно скончавшагося отъ паралича сердца.

Покойный былъ сынъ причетника и воспитывался въ Кіевской духовной семинаріи, откуда въ 1877 г., по окончаніи курса ученія со степенью студента семинаріи, поступилъ въ Черкасское духовное училище,—сперва надзирателемъ за учениками, а потомъ учителемъ приготовительнаго класса; въ 1881 г. онъ опредѣленъ былъ учителемъ церковно-приходской школы въ с. Зеленую Дубраву. Затѣмъ, женившись, въ 1882 г рукоположенъ былъ во священника въ село Пришивальню, васильковскаго уѣзда,—откуда перешелъ на приходъ въ село Грузькое, кіевскаго уѣзда, и наконецъ поступилъ въ село Храпачи, гдѣ и постигла его неожиданная и безвременная кончина; покойникъ не имѣлъ еще и сорока лѣтъ. Покойникъ представлялъ собою образецъ добраго сельскаго пастыря и вполнѣ заслужилъ того, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ.

Происходя изъ бѣдной семьи, онъ съ дѣтскихъ лѣтъ полюбилъ трудъ и аккуратность, и таковымъ оставался до конца своей жизни. Ставя выполненіе долга службы выше всего въ жизни, онъ во всемъ слѣдовалъ принципамъ правды и честности, какъ во время воспитательно-учебной службы, такъ и во время пастырскаго служенія; несмотря на крайне хилое здоровье, онъ всегда отличался неутомимой энергіей и живой дѣятельностью, для которой не щадилъ своихъ слабыхъ силъ. Достаточно сказать, что за короткій сравнительно періодъ своего пастырскаго служенія (съ 1882 г.) онъ выстроилъ два прекрасныхъ новыхъ храма: одинъ въ селѣ Пришивальнѣ, а другой въ селѣ Храпачахъ,—и нѣсколько школъ. Кто знаетъ всю трудность храмосозиданія въ деревнѣ, особенно въ настоящую пору, при скудости матеріальныхъ средствъ, при охлажденіи къ вѣрѣ и храму, при недовѣріи прихожанъ къ добрымъ намѣреніямъ пастыря и т. д., тотъ только истинно пой-

метъ и вполнѣ оцѣнитъ всю важность заслугъ покойника. Какъ выдающійся по своимъ способностямъ и дѣятельности священникъ, о. Захарія обратилъ на себя вниманіе Епархіальнаго Начальства, которое само предложило ему мѣсто въ с. Храпачахъ для борьбы со штундой, свившей здѣсь себѣ гнѣздо. Онъ блестяще оправдалъ возложенныя надежды и довѣріе къ нему; но честь, оказанная ему отъ Епархіальнаго Начальства, обошлась ему очень дорого, возбудивъ на первыхъ порахъ вступленія его на новый приходъ ничѣмъ незаслуженное неудовольствіе, недовѣріе и разныя козни противъ него. И много, много непріятностей перенесъ онъ изъ за этого... Энергичный и дѣятельный всегда, покойникъ съ особеннымъ пыломъ и горячностью отдавался своему пастырскому долгу въ Храпачахъ. Кратковременное пребываніе его (всего пять лѣтъ) въ этомъ приходѣ оставило осязательные слѣды его дѣятельности. Благодаря его горячей энергіи и твердой настойчивости, вмѣсто крайне ветхаго прежняго храма, теперь красуется новый прекрасный храмъ съ колокольней и нѣсколько новыхъ, подъ желѣзной крышей, помѣстительныхъ и благоустроенныхъ школъ. Стоя неусыпно на стражѣ своего высокаго пастырскаго служенія, покойникъ отдавался весь заботамъ о своей паствѣ: аккуратно и безкорыстно исправлялъ требы, служилъ неопустительно въ двухъ храмахъ (одинъ въ селѣ, другой въ приселкѣ) своего прихода,—не только завѣдывалъ и законоучительствовалъ, но иногда и учительствовалъ въ четырехъ школахъ,—проповѣдывалъ и поучалъ прихожанъ не только съ церковной каѳедры, но и при другихъ разныхъ случаяхъ. Не оставлялъ онъ также и заблудшихъ овецъ своего стада—штундистовъ: часто заходилъ въ ихъ дома и, несмотря на ихъ фанатизмъ и на враждебныя, а иногда и прямо оскорбительныя выходки противъ него сектантовъ, при всякомъ удобномъ случаѣ вступалъ въ бесѣду съ ними, обнаруживая при этомъ изумительную кротость и терпѣніе. Въ результатѣ получилось не только прекращеніе новыхъ совращеній, но и возвращеніе нѣкоторыхъ отпавшихъ въ лоно Православія. За то такая горячая и многотрудная дѣятельность въ многолюдномъ приходѣ, имѣющемъ три приселка, 2 церкви, четыре школы и расположенномъ на гористой мѣстности, окончательно подорвала и безъ того хилое его

здоровье; къ тому же, еще и квартира для священника, при своей ветхости и другихъ неудобствахъ, не мало способствовала растройству его здоровья. А здоровье его, какъ сказано выше, было поразительно слабо и хрупко: покойникъ страдалъ страшной одышкой и удушьемъ, припадки которыхъ усиливались и повторялись все чаще и чаще; видъ его былъ крайне изможденный,—какъ говорится—одна кожа да кости; приходилось только изумляться и поражаться его бодростью духа въ такомъ немощномъ тѣлѣ. При постоянныхъ физическихъ страданіяхъ, не мало выстрадалъ онъ и нравственно. Имѣя прямую и честную натуру, онъ чуждъ былъ всякихъ лицепріятій и подобострастій,—до глубины души возмущался всякой фальшью и несправедливостью людской,—и за свою искреннюю прямоту и простоту не мало претерпѣлъ. Скорбѣлъ онъ и страдалъ душею и въ домашней жизни, похоронивъ въ короткое время двухъ дѣтей и перенесши много тревогъ и печалей при неоднократныхъ болѣзняхъ остальной семьи и жены. Особенно тяжело ему пришлось въ концѣ прошлаго года, когда одновременно и онъ и жена лежали при смерти. Перенесши тогда (въ ноябрѣ 1894 г.) плевритъ, покойникъ уже поправлялся послѣ него, какъ вдругъ, совершенно неожиданно, Господь судилъ ему окончить свой тернистый жизненный путь. Смерть застала его, какъ доблестнаго воина на полѣ битвы, при исполненіи своего служебнаго долга. Онъ занимался въ своей квартирѣ съ ученикомъ церковно-приходской школы. Занимаясь съ нимъ, покойникъ закашлялся. Къ нему подбѣжала въ тревогѣ жена съ вопросомъ, что съ нимъ такое; но онъ уже не могъ отвѣтить и палъ мертвымъ къ ней на руки.—Погребеніе бренныхъ его останковъ было совершено 23 января мѣстнымъ благочиннымъ, при участіи нѣсколькихъ сосѣднихъ священниковъ. Печально, тихо и скромно совершенъ былъ этотъ послѣдній въ жизни покойника обрядъ надъ нимъ, какъ печальна и скромна была и вся жизнь его... Одиноко и уныло улеглась его свѣжая могила на новомъ церковномъ погостѣ возлѣ новаго прекраснаго храма, сооруженіе котораго стоило покойнику столькихъ трудовъ, заботъ и огорченій. Да будетъ же тебѣ, скромный, честный труженикъ, добрый ратоборецъ и дѣлатель на нивѣ и въ виноградникѣ Христовомъ, неумолкаемая молитва въ созданномъ тобою храмѣ «о слу-

жившемъ и создателѣ святаго храма сего», лучшей наградой и воздаяніемъ за доблестно пройденное, многотрудное и многоскорбное твое земное поприще!

Послѣ покойника осталась жена и четверо дѣтей; двое учатся въ Кіевѣ, а двое дома,—одно изъ нихъ—двумѣсячный ребенокъ. Поразительно и трогательно то обстоятельство, что покойникъ, за нѣсколько часовъ до своей неожиданной смерти, написалъ къ дѣтямъ, воспитывающимся въ Кіевѣ, такое письмо, какъ будто бы онъ предчувствовалъ, что оно будетъ послѣднимъ предсмертнымъ его родительскимъ завѣщаніемъ. Убѣждая учиться и вести себя хорошо, онъ съ особенной, нѣжной настойчивостью просилъ и наставлялъ ихъ всегда помнить Бога и горячо молиться Ему. Послѣ себя онъ не оставилъ почти никакихъ средствъ и наслѣдства для осиротѣлой своей семьи, кромѣ честнаго и незапятнаннаго имени.

Священникъ Іаковъ Ганицкій.

III

Въ селѣ Стрижаковѣ, липовецкаго уѣзда, сего 1895 года, 25 января, умеръ священникъ о. Θеодоръ Коцевольскій, 80 лѣтъ отъ роду. Не смотря на почтенные лѣта, о. Θеодоръ еще предъ смертію чувствовалъ себя вполнѣ бодрымъ и крѣпкимъ. Онъ безъ затрудненій служилъ Божественную литургію и исполнялъ многоразличныя требы. Обладая крѣпкимъ здоровьемъ и не испытавъ во всю свою жизнь никакой серьезной болѣзни, покойный о. Θеодоръ привыкъ вѣрить въ свои силы, здоровье и не обращалъ никакого вниманія на легкія недомоганія, которыя дѣйствительно проходили у него незамѣтно. 23 января, пріѣхавъ изъ г. Липовца, онъ почувствовалъ себя нездоровымъ; по обыкновенію, не придавая этому особеннаго значенія, въ тотъ же день совершилъ погребеніе прихожанина съ выносомъ въ церковь; но отсюда больного о. Θеодора уже принесли домой на рукахъ. 24 января надъ нимъ было совершено таинство Елеосвященія священ. с. Яблоновицы, а 25 января о. Θеодоръ окончилъ свой долговременный жизненный путь.

Покойный о. Θеодоръ принадлежалъ къ числу тѣхъ личностей, которыя съ двухъ словъ производятъ на собесѣдника самое благопріятное впечатлѣніе. Въ разговорѣ его чувствовалась

полная непринужденность. Онъ всѣхъ подкупалъ своею искренностью, прямотою. Будучи глубоко вѣрующимъ человѣкомъ и полагая главную цѣль жизни въ строгомъ соотвѣтствіи ученію Христа, онъ этимъ самимъ облегчалъ себѣ трудную задачу—располагать свою жизнь сообразно съ требованіями христіанскихъ нравстенныхъ началъ. Дѣйствительно, у него это дѣлалось какъ-то естественно, безъ всякой ломки убѣжденій и привычекъ. Также легко о. Ѳеодоръ пріучилъ себя къ регулярной жизни, аккуратности и строгому выполненію уставовъ Православной церкви. Осуществленіе на практикѣ того, что имъ считалось правильнымъ, законнымъ, вполнѣ согласнымъ съ духомъ Православной церкви было лучшей проповѣдью для его прихожанъ. Отношенія его къ нимъ были чисто патріархальныя, въ силу чего крестьяне, напр., имѣли всегда безпрепятственный доступъ къ своему отцу-батюшкѣ. Смущаетъ ли крестьянина какая либо неотвязчивая мысль изъ религіозной или житейской практики,—идетъ онъ къ батюшкѣ и выходитъ всегда успокоенный; есть ли въ селѣ эпидемическая болѣзнь, онъ спѣшитъ туда же—посовѣтываться, какъ ему съ больнымъ обойтись. Случается какая треба, или такъ удобный случай, крестьянинъ непремѣнно подѣлится съ батюшкой своими впечатлѣніями,—разскажетъ о своемъ бытѣ, свои печали и радости. Какъ то инстинктомъ онъ чувствовалъ, что батюшка къ нему расположенъ, любитъ его, а потому снизойдетъ къ его немощамъ и терпѣливо выслушаетъ его разсказъ, для другихъ, можетъ быть, тяжелый, но для батюшки отца всегда интересный. И вотъ, результатомъ такихъ чисто непосредственныхъ, безъискусственныхъ отношеній выработались постепенно—уваженіе, почтеніе и любовь къ своему пастырю, благодаря которымъ о. Ѳеодоръ не считалъ нужнымъ просить болѣе обезпечивающаго прихода, и 55 лѣтъ прожилъ въ кругу своихъ дѣтей—прихожанъ.

Изъ семейства о. Ѳеодора одинъ сынъ состоитъ учителемъ въ гимназіи, а двѣ дочери были замужемъ—одна за инженеромъ, а другая за полицейскимъ приставомъ. По неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, оба зятя въ одинъ годъ и на одной недѣлѣ умерли, оставивъ о. Ѳеодору внуковъ, на воспитаніе которыхъ онъ отдавалъ всѣ свои благопріобрѣтенные гроши. Часто нуждаясь въ деньгахъ,

о. Θеодоръ не рѣдко одолжалъ ихъ у своихъ сосѣдей, то на плату за правоученіе, то на квартиру и одежду для внуковъ. Но, вотъ, смерть посѣтила его внезапно,—апоплексія въ одинъ день уложила о. Θеодора въ гробъ. Дѣла его оказались довольно запутанными, и вдова—преклонная старуха 70 лѣтъ, за уплатой долговъ, осталась только при пенсіонѣ, слѣдуемомъ за 35 лѣтнюю службу ея мужа. Изъ наградъ покойный имѣлъ: бронзовый крестъ въ память войны 1856 г., камилавку, наперстный крестъ и орденъ св. Владиміра 4-й ст.

Заупокойную литургію совершали соборне три священника съ діакономъ, во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ. Гробъ покойника былъ окруженъ массою прилѣпленныхъ свѣчей, которыя безпрестанно подавались черезъ старосту благочестивыми прихожанами. Два освѣщенныя паникадила, масса теплившихся свѣчей въ олтарѣ и предъ иконостасомъ, награды покойнаго, лежавшія на подушкѣ около гроба, пѣніе стройнаго хора—дополняли картину торжественно-печальнаго священническаго погребенія. При этомъ невольно обращалось вниmeніе на гробъ, гдѣ лежалъ маститый іерей, облаченный въ прекрасныя ризы, пожертвованныя ему покойнымъ помѣщикомъ,—съ св. Евангеліемъ на груди и кадиломъ въ рукахъ. При подобной обстановкѣ, какъ то самъ собою вырисовывался духовный обликъ о. Θеодора съ его симпатичными чертами. Глубокая наивность, простота и безъискусственность въ жизни и обращеніи, отсутствіе честолюбія, излишняго самолюбія и проч. невольно напоминали изреченіе Христа Спасителя: «аще не будете яко дѣти, не внидете въ царствіе Божіе». Для насъ, участвовавшихъ въ погребеніи, оказалось какъ бы необходимымъ подѣлиться своими впечатлѣніями съ собратьями и прихожанами и въ тоже время подвести итогъ долговременной дѣятельности покойнаго. Предъ пѣніемъ канона, о. благочинный произнесъ прекрасное слово о священникѣ вообще, о трудностяхъ его служенія и въ частности о томъ, что покойный о. Θеодоръ былъ представителемъ истиннаго пастыря-отца, пекущагося о своихъ дѣтяхъ—прихожанахъ. Предъ «со свттыми упокой» и предъ «послѣднимъ цѣлованіемъ» были произнесены еще рѣчи. Послѣ окончанія чина погребенія, предъ опусканіемъ въ могилу, было сказано заключительное слово свящ. с. Чагова, въ которомъ проповѣдникъ въ трогатель-

ныхъ словахъ указалъ прихожанамъ на «ихъ, можетъ быть, незамѣнимую потерю въ лицѣ погребаемаго пастыря».

Священникъ *Лука Кудрицкій.*

Библіографическая замѣтка.

«Посланія Апостольскія и Апокалипсисъ». Истолковательное обозрѣніе, составленное прот. *М. Херасковымъ*, примѣнительно къ программѣ преподаванія Свящ. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ и удостоенное 500-ной преміи Преосвящ. Митрополита Макарія. Губ. г. Владиміръ 1895 г. VIII—648. Цѣна 2 р. 30 к. Пересылка за 3 ф. по разстоянію.

Прот. М. Херасковъ давно уже извѣстенъ въ нашей духовной богословской литературѣ, особенно трудами по изъясненію Св. Писанія. Таковы его сочиненія: «Руководство къ послѣдовательному чтенію Пятокнижія Мойсея», «Обозрѣніе историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта».

Настоящій трудъ вполнѣ обнаруживаетъ въ почтенномъ авторѣ—и опытнаго преподавателя и знатока своего дѣла, къ которому авторъ, въ теченіе долгихъ лѣтъ, прилежалъ со всей любовью. Обозрѣніе Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса построяется такимъ образомъ. Послѣ краткихъ историческихъ свѣдѣній о каждомъ посланіи, слѣдуетъ общее раздѣленіе его на части или отдѣлы, съ указаніемъ главнаго предмета рѣчи. Затѣмъ идетъ послѣдовательное толкованіе всего посланія, при чемъ простые отдѣлы передаются только въ своемъ содержаніи, а болѣе трудные въ экзегетическомъ, или важные въ догматическомъ отношеніи, съ нарочитыми объяснительными въ подлежащихъ мѣстахъ примѣчаніями. Самыя толкованія и объясненія мѣстъ Писанія дѣлаются по возможности словами отцевъ Церкви и замѣчательныхъ православныхъ экзегетовъ. Наконецъ, для повторенія содержанія прочитаннаго и объясненнаго въ священныхъ книгахъ, въ концѣ каждой изъ нихъ помѣщаются, въ видѣ сжатаго очерка, вопросы, непосредственно вытекающіе изъ анализа текста, такъ что полу-

чается наглядный и самый краткій конспектъ каждой священной книги. «Изъ долголѣтней учебной практики моей, говоритъ почтенный авторъ, я вынесъ убѣжденіе, что, при самыхъ объясненіяхъ Св. Писанія, въ высшей степени полезна бываетъ именно вопросная или катихизическая форма изложенія этихъ объясненій». Особенно полезны такіе вопросы, по мнѣнію автора, тогда, когда нужно остановить вниманіе читателя или слушателя на мѣстахъ важныхъ въ догматическомъ, нравственно-назидательномъ, библіологическомъ и др. отношеніяхъ.

Какъ весь планъ книги, такъ особенно эта вопросная программа каждаго изъ посланій ясно показываютъ талантъ опытнаго преподавателя и его педагогическій тактъ. Такая книга не можетъ довольствоваться спеціализаціей назначенія: она полезна не только для духовныхъ семинарій, но и для всякаго, желающаго имѣть отчетливое и основательное знаніе Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса. А особенно пригодна эта книга для священниковъ, всегда добрѣ прилежащихъ учительству и старающихся не только возобновить свои знанія по Св. Писанію, но и найти необходимо важные предметы для собесѣдованій съ своей паствою. Языкъ книги очень простой, общедоступный, изложеніе ясное, лишнихъ отступленій и какихъ либо ученыхъ экскурсій нигдѣ не встрѣчается; а между тѣмъ, чувствуя твердую поступь несомнѣнно научнаго изслѣдованія, вы получаете отчетливыя, краткія и прочно обоснованныя свѣдѣнія. Вотъ почему благочинническія библіотеки, по нашему мнѣнію, должны постараться имѣть у себя подъ руками такую полезную и необходимую для всякаго священника книгу, которая, по очевидному достоинству своему, и премирована Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

О цѣнѣ книги слѣдуетъ замѣтить, что вполнѣ безъ убытка можно бы ее уступать и за 2 руб. съ пересылкою, особенно для священниковъ.

Обращаться за книгою: въ г. Суздаль, Владим. губ., къ соборному протоіерею Михаилу Ивановичу Хераскову.

Свящ. *А. К—нъ.*

О дѣятельности командированныхъ Попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ окулистическихъ отрядовъ въ 1894 г.

Въ январѣ т. г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря К. К. Грота, первое въ настоящую зиму засѣданіе Отдѣла Попечительства Императрицы Маріи Алечсандровны о слѣпыхъ по предупрежденію слѣпоты. Въ этомъ засѣданіи проф. Беллярминовымъ былъ прочитанъ преисполненный интереса отчетъ о дѣятельности окулистическихъ отрядовъ, командированныхъ Попечительствомъ лѣтомъ 1894 г. въ разныя мѣстности Имперіи, для оказанія медицинской и оперативной помощи больнымъ глазами изъ бѣднѣйшаго населенія. Изъ этого отчета, который отпечатанъ въ одномъ изъ спеціальныхъ медицинскихъ повременныхъ изданій, видно, что Попечительство въ прошломъ году командировало всего 21 окулистическій отрядъ. Дѣятельность участвовавшихъ въ этихъ отрядалъ врачей продолжалась въ теченіе двухъ или трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ и была сосредоточена въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ Вологодской (д-ръ Андогскій), Екатеринославской (д-ръ Вальтеръ), Могилевской (проф. Костеникъ и д-ръ Габриловичъ), Костромской (д-ра Гиршфельдъ и Коломаровъ), Тульской (д-ръ Долгановъ), Томской (проф. Ерофѣевъ), Нижегородской (д-ръ Золотницкій), Подольской (д-ра Козловскій и Миткевичъ), Смоленской (д-ръ баронъ Крюденеръ), Черниговской (д-ра Гуляницкій и Лобасовъ), Пензенской (д-ръ Натансонъ), Самарской (д-ръ Радзвицкій и женщина-врачъ г-жа Оттъ), Минской (д-ръ Рымша), Саратовской (д-ръ Ѳедоровъ), Ковенской (д-ръ Цумфтъ), Тобольской (д-ръ Шембергъ) и Тверской (д-ръ Юрасовъ).

Всего было командировано 23 врача-окулиста, 3 студента, 7 фельдшеровъ и фельдшерицъ и 1 сестра милосердія. Кромѣ того, изъ мѣстнаго врачебнаго персонала участвовали въ дѣятельности отрядовъ 64 врача, 6 студентовъ, 23 фельдшера, 21 сестра милосердія и монахиня.

Всѣми отрядами было пользовано 35.053 больныхъ, сдѣлавшихъ болѣе 68.400 посѣщеній. Неизлѣчимо слѣпыхъ оказалось 2.925, т. е. 8,3% общаго числа больныхъ, и почти столько же было излѣчимо слѣпыхъ. Общее число произведенныхъ глазныхъ операцій составляетъ 9.544, т. е. 27,7% всего числа явившихся больныхъ. Въ числѣ операцій было большихъ 6.181 и менѣе серіозныхъ 3.373.

Расходы по командированію окулистическихъ отрядовъ были покрыты Попечительствомъ изъ частныхъ пожертвованій, поступившихъ вслѣдствіе особаго воззванія со стороны Попечительства и опредѣленныхъ спеціально на этотъ предметъ. Таковыхъ пожертвованій на лѣченіе глазныхъ болѣзней среди бѣднѣйшаго населенія Россіи поступило въ 1893 и 1894 годахъ 22.489 р. 2 коп. Изъ нихъ израсходовано: въ 1893 году на 7 окулистическихъ отрядовъ 3.571 р. 29 к. и въ 1894 году на 21 отрядъ 9.618 р. 38 к., и на небольшія субсидіи разнымъ лѣчебницамъ, земскимъ и частнымъ врачамъ на тотъ же предметъ и на другіе подобные расходы 2.304 р. 90 к.,—итого 11.923 р. 28 к. Затѣмъ, по покупкѣ процентныхъ бумагъ и послѣ ихъ конверсіи, состояло къ 1 января 1895 г. въ остаткѣ процентными бумагами 7.700 р. и наличными деньгами 1.788 р. 17 к. всего 9.488 р. 17 к.

Кромѣ того, эти отряды, встрѣтивъ повсемѣстно большое сочувствіе, пользовались немаловажною матеріальною и нравственною поддержкою со стороны губернаторовъ и разныхъ мѣстныхъ учрежденій; особенно земствъ, больницъ, землевладѣльцевъ и др. лицъ, а мѣстные врачи жертвовали безкорыстно своими трудами въ пользу больныхъ глазами.

Попечительство слѣпыхъ, ни по цѣлямъ, для коихъ оно учреждено, ни по своей организаціи, ни по своимъ денежнымъ средствамъ, не въ состояніи принять на себя дѣло распространенія и обезпеченія правильнаго лѣченія глазныхъ болѣзней по всей Имперіи. Тѣмъ не менѣе, въ виду той несомнѣнной пользы, которую принесли неимущему населенію состоявшіяся въ 1893 и 1894 годахъ командированія окулистическихъ отрядовъ во внутреннія губерніи, Попечительство, предполагаетъ повторить эту мѣру въ 1895 году.

Пожертвованія на мѣры для предупрежденія слѣпоты принимаются въ канцеляріи Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (Спб., Б. Конюшенная ул., д. 1, кв. 24).

Извѣстія и замѣтки.

— 19 февраля, въ залѣ 2 женскаго епархіальнаго училища состоялось **общее годичное собраніе членовъ св. Владимірскаго братства** ревнителей православія, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Іакова, епископа Чигиринскаго. Предъ открытіемъ собранія, хоръ воспитанницъ училища пропѣлъ «Царю Небесный», послѣ чего преосвященный Іаковъ благословилъ присутствующихъ и объявилъ собраніемъ открытымъ. Секретарь Совѣта, священникъ Николай Стасиневичъ прочиталъ отчетъ братства, за 1894 годъ, изъ котораго видно, что въ составъ братства входили слѣдующія лица: почетный попечитель высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, почетные члены братства: его сіятельство, г. г. начальникъ края, графъ А. П. Игнатьевъ, г. кіевскій губернаторъ, т. с. Л. П. Тамара, г. попечитель кіевскаго учебнаго округа, т. с. В. В. Вельяминъ-Зерновъ, членъ государственнаго совѣта, г.-а. М. И. Чертковъ и д. с. с. П. А. Терещенко, а также 301 дѣйствительныхъ членовъ и соревнователей. При содѣйствіи братства, въ 1894 году крещены изъ іудеевъ 56 мужчинъ и 53 женщ,, изъ магометанства, молаканства и идолопоклонства 2 муж. и 2 женщ.,—присоединены къ Православной церкви: изъ католиковъ 20 муж. и 9 женщ.,—лютеранъ 5 муж. и 1 женщ. и другихъ вѣроисповѣданій 10 муж. и 7 женщ.; а всего принявшихъ крещеніе и возсоединенныхъ съ Православной церковью 164 человѣкъ. Для противодѣйствія штундизму братствомъ въ отчетномъ году безплатно высылались въ приходы, зараженные штундизмомъ, слѣдующія брошюры: «Очерки штундизма» (свящ. Стрѣльбицкаго), «Еретики враги нашего спасенія» и разсказъ «якъ Богъ штунда вразумывъ». Въ безплатномъ училищѣ для приходящихъ дѣтей обоего пола, преимуще-

ственно для сиротъ, въ 1894 г., учащихся было 34 мальчика и 23 дѣвочки,—всего 60 учениковъ. Для бѣдныхъ церк.-приходскихъ школъ братство высылало учебники, учебныя пособія и книги для чтенія, безплатно и на коммиссію. Средства братства состояли изъ слѣдующихъ суммъ: остатка на 1 января 1894 года въ наличныхъ деньгахъ и процентн. бумагахъ, всего на сумму 11,202 руб. 16 к. Поступило приходомъ въ отчетномъ году: членскихъ взносовъ, проц. на капиталъ, пособій, пожертвованій и проч. 9837 р. 52 к.; израсходовано: на училище 1140 р., на пріютъ 431 р. 80 к., на выдачу пособій лицамъ, принявшимъ св. крещеніе 408 р. 63 к., на страховку и содержаніе зданія 878 р. 57 к. и на другіе расходы 2414 р. 31 к. Всего 5273 р. 31 коп. Остается на 1 января 1895 г. наличными и въ проц. бумагахъ 15766 р. 43 к. Послѣ прочтенія отчета, г. предсѣдательствующій обратилъ вниманіе на то, что братство расходуетъ на содержаніе училища, которое воспитываетъ дѣтей жителей города, 1140 р.,—между тѣмъ городъ даетъ пособіе училищу только 300 р.; а потому братству слѣдуетъ ходатайствовать у города объ увеличеніи этого пособія до 1000 руб.—суммы, уплачиваемой братствомъ учебному персоналу училища. Съ мнѣніемъ о. предсѣдательствующаго члены единогласно согласились и рѣшили войти въ городскую управу съ означеннымъ ходатайствомъ. Членами ревизіонной коммиссіи братства выбраны тѣ же лица, которые были членами и въ прошломъ году.

— **Празднованіе 19 февраля 1895 г.** Какъ во многихъ другихъ селахъ кіевской губерніи, и въ селѣ Яхнахъ, васил. уѣзда 19 февраля было торжественно отпраздновано, по почину здѣшняго общества трезвенниковъ. Въ этотъ день всѣ трезвенники вмѣстѣ съ своими женами и многіе изъ крестьянъ с. Яхновъ, приглашенные трезвенниками, послѣ литургіи собрались въ школу, чтобы выслушать литію по незабвенномъ Царѣ-Освободителѣ, а равно и благодарственное молебствіе о здравіи, спасеніи, долгоденствіи и благоденствіи нынѣ царствующаго Императора Николая II и всего царствующаго дома. Въ 12 часовъ дня явился причтъ с. Яхновъ въ школу; заранѣе приглашенный для панихиды мѣстный священникъ о. Ѳома Каковскій обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой указалъ на тѣ благодѣянія, которыя даро-

валъ покойный царь Александръ II крестьянамъ: свободу отъ крѣпостной зависимости, равный для всѣхъ, правый, скорый и милостивый гласный судъ, средства отъ правительства выкупать землю на вѣчныя времена, отмѣну тѣлесныхъ наказаній и др. Свою рѣчь о. Каковскій закончилъ такими словами: «напечатлѣйте же, бр., дорогое и безсмертное имя Александра II на всегда не только въ сердцахъ своихъ, но и впишите оное въ свои молитвенныя—поминальныя книжечки, дабы всегда возносились сердечныя молитвы къ престолу Всевышняго о въ Бозѣ почившемъ Царѣ-Освободителѣ Александрѣ II». Затѣмъ было приступлено къ совершенію панихиды. Во все время заупокойной литіи, всѣ крестьяне, какъ трезвенники, такъ и приглашенные, числомъ болѣе 100 душъ, стояли въ глубокомъ молитвенномъ настроеніи, выражавшемся въ колѣнопреклоненіяхъ и постоянномъ осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ; у нѣкоторыхъ можно было замѣтить непритворныя слезы во время пѣнія «вѣчная память» по Царѣ-Освободителѣ. Всю литію стройно и торжественно пѣлъ воодушевленный могучій хоръ трезвенниковъ. По окончаніи заупокойной литіи, былъ отслуженъ причтомъ с. Яхновъ благодарственный молебенъ о здравіи нынѣ царствующаго Императора Николая II и всего царствующаго Дома. По окончаніи церковныхъ моленій, была предложена въ зданіи школы всѣмъ присутствующимъ скромная трапеза, принесенная въ школу женами трезвенниковъ. Кушанья были раставлены на нѣсколькихъ столахъ, покрытыхъ бѣлыми скатертями; около каждаго стола находилось по два трезвенника для прислуживанія гостямъ. По окончаніи трапезы, всѣмъ присутствующимъ былъ предложенъ чай, такъ какъ по уставу общества трезвости гостей члены не должны угощать водкой. Торжество закончилось пѣніемъ вѣчной памяти Царю-Освободителю и многолѣтіемъ нынѣ царствующему Императору Николаю II. Народъ былъ доволенъ празднествомъ и очень благодарилъ братьевъ-трезвенниковъ за угощеніе, неоднократно выражая имъ свою благодарность словами: «дай Богъ вамъ здоровья за це добре дило! Отъ, якъ люды по Божому угощають: безъ горилки, а до ладу. Теперъ мы сами бачимъ, що трезвенники—славни люды, а не такъ, якъ та погана штунда: все у трезвенникивъ по Божому. Спасиби вамъ!».

И. Ш.

— **55-лѣтнее служеніе въ священническомъ санѣ.** 23 января сего года духовенство 2-го округа, уманскаго уѣзда, сосѣднее съ приходомъ с. Левковки, того же округа, приносило поздравленіе настоятелю церкви с. Левковки, протоіерею о. Василію Яновскому, по случаю 55 лѣтняго служенія его въ священническомъ санѣ. Поздравленіе это вызвано глубокими чувствами уваженія къ о. протоіерею и имѣло характеръ семейнаго торжества. Въ немъ участвовали: представители отъ прихожанъ, близкіе сосѣди—священники и сынъ юбиляра отставной статс. сов. М. В. Яновскій. Будучи 80 лѣтнимъ старцемъ, прослуживши и проживши такъ долго въ трудахъ пастырскихъ и хозяйственныхъ, о. протоіерей чувствуетъ себя и въ настоящее время вполнѣ хорошо; обязанности священническія по приходу и по церкви выполняетъ неопустительно. Не имѣя помощницы въ лицѣ супруги, коей лишился около 15 лѣтъ тому назадъ, онъ самъ ведетъ хозяйство—и полевое и домашнее. Онъ и теперь подвиженъ, бодръ, веселъ и остроуменъ. Пошли же, Господи, глубокоуважаемому патріарху нашему, о. протоіерею и еще прожить среди насъ на многіе годы, для нашего утѣшенія и отеческаго руководства!

— Завѣдующее церковно-приходскими школами Липовецкое отдѣленіе кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта въ послѣднемъ своемъ засѣданіи, по инниціативѣ предсѣдателя отдѣленія, сдѣлало **весьма симпатичное постановленіе:** ходатайствовать предъ епархіал. училищн. совѣтомъ о разрѣшеніи и ассигновкѣ необходимой суммы для устройства въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ въ г. Липовцѣ учительскихъ курсовъ на 60 человѣкъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ липовецк. уѣзда. Дѣйствительно, недостаточное знакомство большинства нашихъ народныхъ учителей и учительницъ съ лучшими методами и пріемами обученія — это фактъ несомнѣнный, и, благодаря лишь этому обстоятельству, во многихъ школахъ обученіе идетъ неправильно, не смотря на вполнѣ усердное отношеніе къ своему дѣлу малоопытныхъ учителей и учительницъ. Такое положеніе дѣла не могло, конечно, не озабочивать лицъ, слѣдящихъ за состояніемъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ уѣзда; и вотъ, благодаря заботливости и энергіи нашего почтеннаго предсѣдателя отдѣленія о. Липковскаго,

принимающаго на себя въ данномъ случаѣ не легкое бремя веденія этого весьма хлопотливаго дѣла, половина учителей и учительницъ церк.-прих. школъ уѣзда получатъ возможность практически основательно ознакомиться съ необходимыми пріемами и методами школьнаго преподаванія, разъ только Епарх. учил. совѣтъ удовлетворитъ ходатайство нашего отдѣленія. Курсистамъ и курсисткамъ предполагается выдать нѣкоторое денежное пособіе на содержаніе ихъ во время курсовъ и отвести имъ даровое помѣщеніе въ одномъ изъ липовецкихъ училищъ.

— **Отмѣна базаровъ и ярмарокъ въ воскресные и праздничные дни.** Кіевское губернское правленіе опредѣлило: установленныя въ м. Княже-Криницѣ, липовецкаго уѣзда, базары и ярмарки по воскресеньямъ черезъ каждыя двѣ недѣли закрыть, учредивъ ихъ по четвергамъ черезъ каждыя двѣ недѣли, съ тѣмъ, что если въ торговый четвергъ придется праздникъ, то базары и ярмарки должны быть открываемы на слѣдующій будній день.

— **Курсы для народныхъ учителей.** Г. министромъ земледѣлія утверждены правила объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ курсовъ для народныхъ учителей при подвѣдомственныхъ департаменту земледѣлія сельскохозяйственныхъ и садовыхъ заведеніяхъ, съ цѣлью распространенія въ народѣ, при посредствѣ народныхъ школъ, правильныхъ познаній по сельскому хозяйству, преимущественно же по отдѣльнымъ отраслямъ его. Г. министръ, по сообщенію «Бирж. Вѣд.», разрѣшилъ устроить, на основаніи этихъ правилъ, въ текущемъ 1895 г. курсы для народныхъ учителей, между прочимъ, при Уманскомъ земледѣльческомъ училищѣ— по плодоводству, огородничеству, шелководству и пчеловодству, съ 15 мая по 1 іюля. По примѣру прежнихъ лѣтъ, предполагается и въ текущемъ году разсылать книги, садовые инструменты и сѣмена для безплатной раздачи ихъ слушателямъ курсовъ.

— **Разведеніе садовъ и огородовъ при народныхъ училищахъ.** Министръ народнаго просвѣщенія обратился недавно съ нижеслѣдующимъ циркулярнымъ предложеніемъ попечителямъ учебныхъ округовъ о принятіи мѣръ къ разведенію садовъ и огородовъ при народныхъ училищахъ. «При разсмотрѣніи годовыхъ отчетовъ управленій округовъ, а также при чтеніи отчетовъ директоровъ и

инспекторовъ народныхъ училищъ по обозрѣнію ими низшихъ учебныхъ заведеній, мною замѣчено, что во многихъ мѣстностяхъ при начальныхъ народныхъ училищахъ, снабженныхъ земельными участками, заведены сады и огороды, которые доставляютъ учителямъ сихъ училищъ возможность не только улучшать условія своей жизни, или увеличивать средства школъ, но и содѣйствовать распространенію въ мѣстномъ населеніи необходимыхъ знаній по садоводству и огородничеству путемъ пріученія воспитанниковъ школъ къ симъ занятіямъ и сообщеніемъ взрослымъ крестьянамъ полезныхъ въ семъ отношеніи совѣтовъ и указаній, а равно снабженіемъ ихъ изъ воздѣлываемыхъ при школахъ садовъ и огородовъ сѣменами, прививками, черенками и т. п. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ оказывается изъ упомянутыхъ отчетовъ и другихъ имѣющихся въ министерствѣ свѣдѣній, занятія по садоводству и огородничеству вызываютъ такое сочувствіе, что для школъ, за неимѣніемъ при нихъ земли, сады и огороды снимаются въ аренду на мѣстныя средства. Занятія эти ведутся иногда съ такимъ успѣхомъ и усердіемъ, что въ однѣхъ мѣстностяхъ, по отчетамъ губернаторовъ, удостоились обратить на себя Высочайшее Его Императорскаго Величества вниманіе, а въ другихъ дали школамъ возможность экспонировать произведенія изъ садовъ и огородовъ на мѣстныхъ выставкахъ. Но, къ сожалѣнію, все таки оказывается, что при большинствѣ школъ, даже надѣленныхъ землею и находящихся въ благопріятныхъ условіяхъ для занятій садоводствомъ и огородничествомъ, не заведено доселѣ ни садовъ, ни огородовъ, а школьныя земли или пустуютъ, или отдаются въ пользованіе для постороннихъ надобностей. Объясняя это недостаткомъ вниманія со стороны мѣстныхъ училищныхъ начальствъ къ важному значенію, какое въ экономическомъ, а отчасти и воспитательномъ отношеніи можетъ имѣть веденіе при школахъ занятій по садоводству и огородничеству, а также, при имѣніи потребнаго количества земли,—посѣвы хлѣбовъ и травъ (люцерны, эспорцеты, клевера и т. п.) и распространеніе этимъ путемъ сельскохозяйственныхъ знаній въ той средѣ населенія, для которой преимущественно устраиваются школы,—я нужнымъ считаю обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбой

предложить какъ училищнымъ совѣтамъ, такъ и директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ, или почетнымъ блюстителямъ и блюстительницамъ оныхъ, озаботиться принятіемъ мѣръ, какія по мѣстнымъ условіямъ окажутся необходимыми и важными, къ разведенію садовъ и огородовъ, равно какъ и посѣвовъ хлѣбовъ и травъ при тѣхъ изъ сихъ училищъ, при коихъ имѣются достаточные участки земли, пригласивъ къ содѣйствію въ устройствѣ садовъ и огородовъ мѣстныя сельскія и городскія общества и земскія учрежденія и поручить директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ, чтобы они въ отчетахъ по образованію училищъ помѣщали свѣдѣнія о томъ, при какихъ изъ школъ, надѣленныхъ землей, имѣются сады, огороды и сельскохозяйственные посѣвы и при какихъ не имѣются, съ объясненіемъ причинъ отсутствія таковыхъ и указаніемъ мѣръ, необходимыхъ для ихъ устройства».

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троицкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

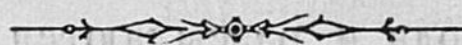
зидательные разсказы, повѣсти, стихотворенія. Общеполезныя свѣдѣнія.

5) Краткія біографіи и объявленія о болѣе важныхъ вновь выходящихъ книгахъ духовно-нравственнаго содержанія.

6) Сверхъ того, по прежнему, отдѣльно отъ журнала издаются «Кіевскіе Листки» религіозно-нравственнаго содержанія для чтеній народу, въ объемѣ четырехъ страницъ каждый, а также и небольшія книжки такого же содержанія.

Цѣна годового изданія со всѣми приложеніями къ журналу 4 руб. съ перес. Требованія на журналъ адресуются такъ: «Кіевъ, въ редакцію «Воскреснаго Чтенія» (Подолъ, домъ Ильинской церкви № 3).

Редакторъ-Издатель священникъ *Іоаннъ Богородицкій*.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 30 марта 1895 г.
Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.